ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОИЙ ФАНЛАР

Ўн тўртинчи йил нашри

2
1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

К 50-летию Хорезмской революции 1920 года

А. С. САДЫКОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В конце XIX — начале XX в. Хивинское ханство представляло собой феодально-деспотическое государство, находившееся с 1873 г. под протекторатом царской России.

По своему положению Хивинское ханство мало чем отличалось от Туркестана — колонии чистейшего типа. «У России, — писал В. И. Ленин, — есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний»[1].

Господствующая верхушка ханства — хан и его чиновники, феодалы и баи, мусульманское духовенство, торгово-ростовщическая буржуазия, связанная, с царизмом и русским капиталом, — была главной социальной опорой российского военно-феодального империализма в Хиве.

Огромную роль в общественно-политической жизни Хивы играло мусульманское духовенство, которое сосредоточивало в своих руках значительную земельную собственность, гражданское судопроизводство, народное образование и религиозную власть. Реакционное духовенство одурманивало народные массы, помогая господствующим классам держать народ в темноте и повиновении.

Население ханства превышало 800 тыс. человек, в том числе узбеков — 60%, туркмен—26,8%, каракалпаков, казахов, арабов, персов и др. — 13,2%[2].

Основными занятиями населения были земледелие, скотоводство и ремесла. Свыше 90% населения было занято в сельском хозяйстве. Главную роль в сельском хозяйстве Хивы играло земледелие. Крестьяне занимались хлебопашеством, хлопководством, садоводством, виноградарством, скотоводством и т. д.

Поливное земледелие составляло основу экономической жизни Хивинского ханства; земля и вода были важнейшим богатством страны. В сельском хозяйстве безраздельно господствовали феодальные отношения. Основную массу культурных земель составляли падшалычные и вакуфные земли. Кроме того, имелись мильковые владения — частнособственнические земли, передававшиеся по наследству.

Как и во всех феодальных государствах, земельная собственность служила основой экономического и политического господства крупных землевладельцев, источником эксплуатации крестьянских масс. Из общей площади свыше 1 млн. танапов обрабатываемых земель крестьянам принадлежало лишь 5,3%, а в руках малочисленной эксплуататорской верхушки находились огромные земельные массивы, которые

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

[2] М. Ю. Юлдашев. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы (на узб. яз.), Ташкент, 1960, стр. 196.

обрабатывались трудом безземельных и малоземельных крестьян на основах издольной аренды.

Значительное место в экономике ханства занимала кустарно-ремесленная промышленность. В конце XIX — начале XX в. в кустарно-ремесленном производстве происходят некоторые изменения. Наряду с сокращением производства тканей, пряжи и т. д., развивались другие отрасли промышленности — ручная очистка хлопка, шелкопрядение и др. Промышленность постепенно отделяется от земледелия. Происходит дальнейшее расслоение ремесленников города и деревни. На одном полюсе концентрируются эксплуататоры (хозяева мастерских, крупные мастера, купцы), на другом — неимущие мастера, ученики и поденщики.

Вместе с тем в ремесле продолжала сохраняться средневековая цеховая корпорация. Цеховые организации объединяли ремесленников по профессиям. В цех входили мастера, халфа (помощник мастера, обычно работавший по найму) и ученики (шагирды). Во главе цеха стояли «калантары» — старшины.

Значительная часть заработка ремесленников уходила на пожертвования в честь пиров и «святых», содержание цеховой верхушки, уплату налогов в казну. Положение халфа (подмастерьев) и учеников было крайне тяжелым. Плата за труд была низкой, длительность рабочего дня произвольно определялась хозяином мастерской. Халфа получал аванс (бунак) с обязательством отработать его, и уйти в другую мастерскую он мог после выплаты бунака или выкупа его владельцем другой мастерской. В еще худшем положении находился шагирд. «Ученичество» было одной из форм эксплуатации ремесленников. Мальчиков отдавали в обучение с 8-летнего возраста. В течение 8—10 лет они работали бесплатно, а отдельные мастера стремились вовсе не допускать учеников к самостоятельной работе.

Широкие массы непосредственных производителей изнывали под невыносимым налоговым гнетом. В ханстве существовало свыше 25 видов налогов. Основной доход ханской казны составляли «салгыт» (поземельная денежная подать), «зякет» ($^1/_{40}$ часть продаваемых товаров), «дахъяк» ($^1/_{10}$ часть урожая), кибиточная подать (4 руб. с кибитки) и др. Дехкане несли также тяжелую трудовую повинность. Хан и феодалы принуждали их бесплатно строить мосты, дворцы, мечети, дороги и др. В обязанности крестьян входили также очистка магистральных каналов от наносов — «бегар» (ежегодные 12-дневные отработки), устройство и восстановление головных сооружений каналов — «казу» (улуг казув — большой казу), очистка распределительной сети («обхура казу»), содержание в порядке мостов и дорог («куприкчи», «йулчи»), доставка топлива феодалу, гужевая повинность и т. д.

Проникновение российского капитала в экономику ханства способствовало известному развитию сельского хозяйства (хлопководство, люцерноводство и др.), ускоряло разложение патриархально-феодальных отношений, втягивало Хиву в орбиту общероссийского, а через него — и мирового капиталистического рынка. На территории Хивы были открыты отделение Русско-Азиатского банка, 33 филиала российских торгово-промышленных фирм, предприятия 18 крупных и 156 средних российских купцов[3]. Банки и торгово-промышленные фирмы кредитовали главным образом торговые операции, особенно скуп-

[3] Труды САГУ, вып. 142, Ташкент, 1958, стр. 71—73.

щиков сельскохозяйственного сырья, получавших большие прибыли — до 200% годовых и более.

Под воздействием растущего спроса российской промышленности на сырье преимущественное развитие получают товарные отрасли сельского хозяйства. Если в 1900 г. удельный вес хлопчатника в посевной площади Хивы составлял 9%, а люцерны — 7%, то в 1909 г. на их долю приходилось уже по 16%.

Объем русско-хивинской торговли в 1899 г. составлял 4,5 млн. руб., а в 1912 г. — свыше 26 млн. руб.[4]. В хивинском экспорте $^{9}/_{10}$ занимали продукты сельского хозяйства, особенно хлопководства. Так, в 70-х годах XIX в. вывоз хлопка-сырца из Хивы в Россию составлял 50 тыс. пудов на сумму 200 тыс. руб., в 80-х годах — 150—200 тыс. пудов (1225 тыс. руб.), в 1904 г. — 600 тыс. пудов (более 4 млн. руб.), а в 1915/16 г. — свыше 900 тыс. пудов (15 млн. руб.)[5].

С ростом сельского хозяйства с конца XIX в. постепенно развивается и промышленность, осуществлявшая первичную обработку сельскохозяйственных продуктов и сырья. К 1900 г. в Хивинском ханстве насчитывалось 9 хлопкозаводов. В 1909 г. там действовало уже 81 промышленное предприятие, а в 1910—1915 гг. было построено еще свыше 40 предприятий, оборудованных новыми машинами, работающими на керосине и нефти. На всех предприятиях было занято примерно 1500—2000 рабочих (без грузчиков и др.). Из них свыше 500 человек составляли квалифицированные русские рабочие — техники, машинисты, токари, кузнецы, сварщики и т. п. Большинство их были выходцами из городов Центральной России (Казань, Самара, Саратов, Симбирск и т. д.).

Развитие товарного земледелия (увеличение посевов хлопчатника, люцерны и др.) усиливало процессы классовой дифференциации крестьянства и концентрации земли в руках крупных собственников за счет обезземеливания трудящихся дехкан. Проведенное в 1911 г. обследование Хивинского района показало, что из 7091 хозяйства крестьян 49,8% составляли вакуфчи (арендаторы вакуфных земель) и биватанли (безземельные), а 39% малоземельные. О тяжелой доле хивинского дехканина, работавшего на землях крупных землевладельцев, рассказывал старый крестьянин из сел. Демерлар Ново-Ургенчского района Мухаммед-ота. Он говорил, что «более 20 лет работал на земле баев. Сколько бы хорошо ни работал, все равно не мог добиться приобретения 1—2 танапов собственной земли. Мы раньше день и ночь работали у баев, но никогда не наедались, всегда ходили раздетыми и разутыми. День и ночь, в жару и в холод беспрестанно работали мы, а плоды наших трудов присваивали толстые баи... Труд был наш, но урожай попадал в байские амбары...»[6]

Усиление гнета местных и российских эксплуататоров обостряло классовые противоречия. Трудящиеся массы неоднократно выступали против своих угнетателей. Феодально-колониальный строй переживал тяжелый кризис. Правящая верхушка уже не в состоянии была управлять по-старому, без опоры на царские штыки. В этих условиях ликвидация ханской власти, феодальной эксплуатации, разрешение аграрного и национального вопросов были неразрывно связаны с победой пролетарской революции в России.

---

[4] Труды САГУ, вып. 142, стр. 72—73.
[5] Там же, стр. 75.
[6] Труды САГУ, вып. 140, стр. 138.

Пример русского рабочего класса поднимал и сплачивал трудящихся Хивы на борьбу за социальное и национальное освобождение. В. И. Ленин с трибуны Апрельской (1917 г.) конференции большевиков говорил: «Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы»[7].

В революционизировании трудящихся масс Хивы большую роль играли политические ссыльные, которых царские власти выслали в далекую Хиву за участие в революционных выступлениях в центре страны. Активную революционную деятельность вели Д. Д. Головяшкин — один из руководителей Чарджуйской организации РСДРП, слесарь хлопкоочистительного завода «Большой Ярославской мануфактуры» в Ургенче, А. В. Качанов — механик хлопкозавода, И. Н. Касьяненко, В. Н. Луценко, А. М. Кисляков—служащие торговых фирм и др. В ханстве распространялись издания большевиков Ташкента («Солдатский листок—Правда»), Кизил-Равата («Молот»), отдельные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, журнал «Молла Насреддин» (на азербайджанском языке), газета «Урал» (на татарском языке), редактором которой был большевик Н. Ямашев, и др.

Растущий размах революционной пропаганды вызывал серьезное беспокойство колониальных властей. Так, в одном из секретных донесений туркестанского генерал-губернатора с тревогой отмечалось, что «сама жизнь и настроения в ханстве за последнее время подверглись существенным изменениям ввиду проникновения туда элементов, способствующих пробуждению народного самосознания и притом обыкновенно к нам недоброжелательно относящихся. Следить за деятельностью этих агитаторов из Петро-Александровска, конечно, является весьма затруднительным...»[8].

Под благотворным влиянием передовой русской демократической культуры в Хиве получает дальнейшее развитие прогрессивная общественная мысль, новая народно-демократическая культура, отражавшая антифеодальную и антиимпериалистическую борьбу народных масс. Выразителями передовой общественной мысли выступали хивинские демократы-просветители Аваз Отар оглы, Баяни, Дурды Клыч, Атаджан Матбуачи и др.

Интересы народных масс Хивы требовали прежде всего ликвидации крупного феодального землевладения, свержения ханского деспотизма, уничтожения национально-колониального гнета. Эти задачи могли быть решены только антифеодальной, антиимпериалистической народной революцией, объективные и субъективные предпосылки которой складывались в условиях, когда в России назревала пролетарская, социалистическая революция.

В *освободительном движении в Хивинском ханстве* можно выделить три этапа. Первый — разрозненные стихийные выступления крестьян и ремесленников (до 1905 г.), второй — освободительная борьба после 1905 г. и третий — после октября 1917 г. Под непосредственным влиянием первой русской революции возникло, а после Февральской революции 1917 г. расширилось национально-освободительное движение в Хивинском ханстве.

Прежде всего следует отметить рост классовой борьбы основной массы трудового населения Хивы — крестьянства. Эта борьба принимала различные формы, от подачи жалоб и прошений, отказа от

[7] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 437.
[8] ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 1, д. 62, л. 155.

платежа податей и отбывания феодальных повинностей до открытых выступлений крестьян против произвола ханских чиновников и феодалов.

Усиливалось революционное брожение и в среде малочисленного местного пролетариата. Недовольство безграничным произволом ханских властей и феодальной аристократии проявляла и растущая национальная буржуазия, а также буржуазная интеллигенция, выразителями интересов которых выступали «младохивинцы».

Надо сказать, что до Февральской революции группы «младохивинцев» не имели определенных организационных форм. Социальной базой их были преимущественно буржуазные и мелкобуржуазные слои населения и часть национальной интеллигенции. Несмотря на классовую ограниченность и социальную пестроту «младохивинского» движения, в конкретно-исторических условиях дореволюционной Хивы оно было в известной мере положительным явлением, ибо способствовало нарастанию общего кризиса верхов.

Однако в силу своей эксплуататорской природы национальная буржуазия была заинтересована в сохранении ряда феодальных порядков для ограждения своих богатств, удержания в подчинении эксплуатируемых масс. Это толкало ее на соглашение с ханом. Большинство «младохивинцев» придерживалось либерально-реформистских взглядов и надеялось склонить хана к проведению реформ. Вместе с тем в их среде были и преданные народу, подлинно революционные элементы, вошедшие затем в состав ХКП и активно боровшиеся за упрочение Советской власти в Хорезме.

Победа Великого Октября положила начало третьему этапу национально-освободительного движения в Хиве, ускорила процесс классовой дифференциации крестьянства.

*Этот период освободительного движения характеризуется широ*ким распространением идей марксизма-ленинизма, большевистской литературы на местных языках, созданием первых профсоюзных организаций и коммунистической ячейки Хивы.

Борьба трудящихся Хивы сливалась с революционной борьбой трудящихся всей страны, возглавляемых закаленным в классовых боях российским пролетариатом и его авангардом — ленинской партией большевиков.

Местные коммунисты, преодолевая огромные трудности, учились у русских коммунистов творческому применению марксистско-ленинской теории и практики в своеобразных условиях Хивы. Своей напряженной работой в массах они добились слияния национально-освободительного движения в Хиве с общероссийским революционным движением, создания боевого союза русского пролетариата и широких масс трудящихся местных национальностей. И именно этот союз обеспечил победу народной советской революции в Хорезме.

О. С. Содиқов

ХОРАЗМ ХАЛҚ РЕВОЛЮЦИЯСИНИНГ ТАРИХИЙ ШАРТ-ШАРОИТЛАРИ

Хоразм халқ революциясининг (1920 йил, февраль) 50 йиллигига бағишланган бу мақолада мазкур революциянинг объектив ва субъектив шарт-шароитлари — Хива хонлигига рус капиталининг кириб келиши, икки томонлама зулмнинг кучайиши, барча социал зиддиятларнинг кескинлашиши, шаҳар ва қишлоқда синфий курашнинг кучайиши, большевистик агитациянинг оммага революцион таъсири ва бошқалар қисқача баён этиб берилган.

Я. М. ДОСУМОВ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ НАРОДОВ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА

Победа Великого Октября, установление Советской власти и проведение первых социалистических преобразований в России оказали огромное революционизирующее влияние на народы бывших протекторатов царизма — Бухарского и Хивинского ханств.

Уже первая русская буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг., как указывал В. И. Ленин, пробудила народы колониального Востока, в том числе Хивы и Бухары, к борьбе за национальное и социальное освобождение.

Русские большевики, местные прогрессивные демократические силы всей своей деятельностью способствовали подъему самосознания угнетенных народов, назреванию в них решительного протеста против существующего строя угнетения и насилия, против царских колонизаторов и местных эксплуататоров.

Народы Хивы и Бухары, как и всех национальных окраин России, приветствовали победу Февральской революции 1917 г., покончившей с царским самодержавием. Она вызвала рост политической активности масс в центре и на окраинах страны. Но буржуазно-демократическая революция не разрешила ни одной из коренных социальных проблем. Пришедшее к власти Временное правительство и его органы на местах, выражая и защищая интересы буржуазии, вели контрреволюционную, антинародную политику. Они не дали народу ни мира, ни хлеба, ни земли, ни свободы.

Не был решен и национально-колониальный вопрос. Туркестан, Хива, Бухара по-прежнему оставались на положении колоний российского империализма. Временное правительство всячески поддерживало реакционные феодально-деспотические режимы в Хиве и Бухаре. В Хиве, например, опорой антинародного ханского строя служили казачьи отряды полковника Зайцева. Вместе с бандами крупного хивинского феодала Джунаид-хана они защищали царившие в ханстве средневековые порядки.

Реакционные силы Хивы при поддержке Временного правительства стремились задушить освободительное движение масс. Любое проявление недовольства существующим строем вызывало жестокие преследования, аресты и казни.

Однако кровавый террор ханских палачей не в силах был помешать назреванию революционного кризиса. Народные массы ханства все яснее сознавали необходимость решительной борьбы за свои права. Их вдохновляло растущее революционное движение в России и соседнем Туркестане.

Революционизированию трудящихся масс Хивы во многом способствовала активная деятельность находившихся в ханстве еще с

царских времен политических ссыльных, среди которых было немало большевиков. Значительную помощь оказывали им большевики Туркестана и прежде всего граничившего с Хивой Амударьинского отдела с центром в г. Петро-Александровске (Туркуль).

Большевики настойчиво укрепляли связи с массами, разъясняли им смысл происходящих событий, сплачивали революционные силы. Живое слово большевистской правды находило особенно горячий отклик среди рабочих, матросов, бурлаков, городской бедноты, солдат размещенных в Хиве частей.

Революционно настроенные солдаты и матросы отказывались выполнять приказы офицеров. Так, начальник Хивинского гарнизона полковник Гурьев в своем отношении Туркестанскому военному округу от 13 июля 1917 г. сообщал «о неисполнении 1 ротой 738-й Симбирской пешей дружины и Кушкинским пулеметным взводом приказа об отправлении их для поддержки отряда прапорщика Пшеничных»[1], подавлявшего народные волнения. 29 июля 1917 г. тот же Гурьев в телеграмме командующему войсками округа жаловался на усиление авторитета Совета солдатских депутатов[2].

В конце июля — начале августа 1917 г. солдаты 738-й Симбирской пешей дружины и 24-й батареи, поддерживая политику большевистской части Советов солдатских депутатов, открыто выступили против реакционных действий своих командиров. Учитывая создавшееся положение, командование поставило перед штабом округа вопрос «о переводе дружины в полном ее составе на заслуженный отдых в другое, более культурное и климатически здоровое место»[3].

Чтобы избавиться от революционно настроенных подразделений в Хивинском ханстве, начальник штаба Туркестанского военного округа в августе 1917 г. приказал перебросить их в другие районы.

Не надеясь на пехотные части, военное командование направило на территорию ханства 3-ю сотню Уссурийского казачьего дивизиона из г. Керки для укомплектования 738-й дружины[4]. Однако большевики привлекли на свою сторону и эту часть солдат. Полковник Гурьев с тревогой писал 24 августа 1917 г. командующему войсками округа, что «солдаты выражают недоверие»[5].

17 сентября 1917 г. полковник Зайцев послал начальнику Туркестанского военного округа телеграмму, в которой говорилось: «Солдаты двух рот 732 дружины, прибывшие 31 августа в Хиву на смену 236 дружине, имели весьма вредные настроения. Сейчас же по прибытии начали критиковать порядки, установленные хивинским гарнизоном, открыто возбуждая казаков против офицеров..., почему было бы выгодно для пользы дела убрать отсюда этой войско»[6].

Все более частыми становились антифеодальные выступления трудящихся коренного населения ханства. Усиливающийся произвол хивинских властей, разгул реакции, рост налогов, феодальной эксплуатации, углубление продовольственного кризиса и общей хозяйственной разрухи резко обостряли недовольство народных масс, классовую борьбу в кишлаке и ауле.

---

[1] ЦГА КК АССР, ф. 307, оп. 1, д. 1, л. 366; ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 8, л. 14.
[2] ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 8, л. 420.
[3] Там же, д. 3, л. 366.
[4] Там же, л. 507.
[5] Там же.
[6] Там же, ф. Р-344, оп. 1, д. 84, л. 22.

Дехкане начали захватывать земли и скот, принадлежавшие эксплуататорской верхушке. Так, 29 июля 1917 г. батраки и бедняки насильственно захватили крупные капиталистические плантации «Армянского товарищества» близ Ходжейли[7]. В Ходжейлинском, Кипчакском, Кунградском бекствах происходили вооруженные столкновения дехкан с войсками буржуазного Временного правительства. Голодающие жители Кипчака, Мангита, Порсу, Ниязбая, Ильялы, Ташауза нападали на дома, лавки и магазины баев, ростовщиков, крупных торговцев, отбирали у них хлеб, скот, имущество. В эти дни полковник Зайцев писал: «Настроение населения довольно беспокойное, наблюдаются случаи нападения голодающих узбеков для добычи себе пропитания»[8].

В мае-июне 1917 г. в Хивинское ханство возвратилась некоторая часть рабочих, батраков, ремесленников и бедняков, отправленных в 1916 г. на тыловые работы. Они принесли с собой революционный опыт борьбы пролетариата и беднейшего крестьянства Центральной России, рабочих Баку и Тифлиса, дух пролетарского интернационализма. Тыловики стали инициаторами освободительной борьбы в аулах и кишлаках Хивинского ханства.

Среди революционно настроенных тыловиков можно назвать Нурназара Мауланова из Шурахана, Абдуллу Ирманова из Ходжейли, Нарбая Абдуллаева из Ханки и др. Под их влиянием трудовое дехканство поднималось на борьбу против ханской тирании и феодального гнета.

Известным влиянием на определенную часть масс пользовались тогда и группы «младохивинцев», выражавших интересы местной национальной буржуазии и с этих позиций выступавших против царивших в ханстве средневековых порядков.

В конкретно-исторических условиях Хивинского ханства нарождавшаяся национальная буржуазия представляла собой, безусловно, национально-демократическую силу. В. И. Ленин писал в статье «Отсталая Европа и передовая Азия», что в Азии, где растет и крепнет могучее демократическое движение, «буржуазия... *еще* идет с народом против реакции»[9].

Это ленинское положение относится и к национальной буржуазии предреволюционной Хивы.

«Младохивинцы» стремились использовать народное движение против феодально-деспотического строя в интересах установления господства растущей национальной буржуазии. Вследствие своей классовой ограниченности они могли идти вместе с народом только на определенном этапе революции, а с достижением своих узкоклассовых целей идеологи национальной буржуазии готовы были изменить народу, вступить в сговор с феодально-клерикальными элементами.

В рассматриваемый период требования «младохивинцев» ограничивались в основном призывами к хану дать стране «свободу согласно шариату». Хан, однако, отверг и эти умеренные требования. Даже «меджлис», состоявший в большинстве своем из представителей духовенства и баев, казался хану «революционным» органом. С помощью казаков полковника Зайцева хан разогнал «меджлис», возникший под влиянием Февральской революции в России. Еще до этого было распущено эфемерное правительство «младохивинцев». Господствующая

[7] ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 3, л. 420.
[8] Там же, ф. Р-344, оп. 1, д. 84, л. 24.
[9] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 167.

верхушка Хивы стремилась подавить растущее революционное движение. Но эти попытки были обречены на провал всем ходом исторических событий в стране.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Весть о событиях в Петрограде быстро дошла до революционных солдат, матросов, рабочих и трудящихся Хивинского ханства. В своих воспоминаниях бывший партизан, большевик А. Т. Пискунов писал: «Несмотря на чрезвычайную отдаленность, бездействие почты и телеграфа, в Ургенч приходили известия об Октябрьской революции, о переходе власти в руки Советов»[10].

3 ноября 1917 г. была получена телеграмма об установлении власти Советов в Ташкенте — центре Туркестанского края.

12 декабря 1917 г. под руководством большевиков революционные силы Амударьинского отдела, нейтрализовав казаков и разоружив контрреволюционные элементы, без кровопролития установили Советскую власть в Петро-Александровске. Известия об этом были восторженно встречены народом Хорезмского оазиса.

Усиливалось революционное брожение и в Хивинском гарнизоне. 17 декабря 1917 г. полковник Зайцев телеграфировал в Штаб Туркестанского военного округа, что «солдаты 732-й дружины, отказавшиеся нести службу в Хиве, разбрелись самовольно в беспорядке в разные стороны»[11]. 5 января 1918 г. он сообщал: «... Пехотные части, уссурийская сотня наотрез отказались нести службу в Хивинских владениях..., начали вмешиваться во внутренние дела ханства...

Благодаря постановлению Совета солдатских и казачьих депутатов, уссурийская казачья сотня,... самовольно бросила свой пост, отказавшись даже нести всякую службу»[12].

Росли симпатии к Советской власти и среди коренного населения Хивинского ханства, поднимавшегося на освободительную борьбу против деспотии хана и гнета феодалов. Полковник Зайцев писал 17 декабря 1917 г., что все больше туркменских племен «склоняется на сторону русских»[13].

Перед лицом нараставшей революционной волны происходит сплочение всех реакционных сил феодальной Хивы, вступивших в союз с русскими белогвардейцами. Они всячески помогали полковнику Зайцеву сколачивать антисоветские отряды (в основном из казаков-кулаков) и вооружали банды Джунаид-хана. С помощью Джунаида, атамана Дутова и других контрреволюционных сил Зайцев готовился вступить в открытую борьбу с Советской властью[14].

Однако рядовые солдаты Хивинского гарнизона решительно выступили против авантюристических замыслов Зайцева. Они открыто заявили об этом на созванном в конце декабря 1917 г. по инициативе большевиков общем собрании Совета солдатских и казачьих депутатов.

«Полковник Зайцев, — сказал один из солдат, — продался хивинскому хану Асфандияру. Нельзя мириться с таким положением и давать волю происках хана и всех его прихвостней, которые хотят навеки сохранить людей в состоянии рабства». Свое выступление он закончил возгласом: «Да здравствует свобода! Долой тирана — хана и его прихвостней: чиновников и продажных полковников»[15]. Зайцеву не

[10] Из истории Октябрьской социалистической революции в Каракалпакии, т. I. Ташкент, 1966, стр. 28.
[11] ЦГА УзССР, ф. Р-344, оп. 1, д. 84, л. 26.
[12] Там же, л. 32.
[13] Там же, л. 27.
[14] См. ЦГАОР СССР, ф. 147, оп. 33, д. 3, л. 32 и след.
[15] История Узбекской ССР, Том третий, Ташкент, 1967, стр. 254.

удалось превратить пехотные части в Хиве в оплот контрреволюции. Выполняя распоряжение советского командования, они перешли на территорию Советского Амударьинского отдела.

К этому времени рядовое казачество под руководством большевиков также создало казачьи полковой и сотенные комитеты и Советы казачьих депутатов, занимавшиеся обеспечением трудовых казаков землей, продовольствием, охраной народного имущества. Позднее полковник Зайцев писал: «Из среды казаков нашлось несколько изменников и предателей, которые начали вести усиленную агитацию против меня, подстрекали казаков не слушать меня, избегать столкновения с товарищами красногвардейцами... На общих собраниях... сотни вынесли постановление избегать всяких столкновений и неприязненных действий против большевиков, а сдать оружие беспрекословно. Все мои переговоры были безуспешны»[16].

Провал авантюры Зайцева облегчил упрочение Советской власти в Туркестане и развертывание революционных событий в Хиве.

Следует отметить, что Советское правительство, руководствуясь принципами ленинской национальной политики, в первые же дни своего образования заявило о признании независимости и суверенитета Хивы. Правительства РСФСР и Туркестанской АССР хотели установить с Хивой добрососедские отношения. Однако правящая верхушка ханства во главе с Джунаидом и Асфандияр-ханом отвергла миролюбивые предложения Советского правительства и, усилив жестокий террор в Хиве, превратила ее в один из оплотов контрреволюции и плацдармов борьбы с Советской властью.

С января 1918 г. на территории ханства установилась диктатура Джунаид-хана, который пользовался поддержкой внутренней контрреволюции, белогвардейцев и иностранных (в первую очередь английских) империалистов.

Внутренняя и внешняя контрреволюция, вооружая банды Джунаид-хана, рассчитывала использовать их для ликвидации Советской власти в Туркестане и прежде всего в Амударьинском отделе, занимавшем правобережную часть нынешней Каракалпакии.

Трудящиеся Каракалпакии под руководством большевиков встали на защиту Советской власти и великих завоеваний Октября. Большевики Амударьинского отдела укрепляли и расширяли сеть первичных партийных организаций, вооружали местных трудящихся и взяли на себя руководство организацией разгрома банд Джунаида. В 1918 г. был создан Турткульский комитет РКП(б), через который осуществлялась связь Компартии Туркестана с хивинскими революционерами.

«Турткуль имел... большое политическое значение, являясь форпостом Советской власти, оказывающим революционное влияние на трудовые массы Хивинского ханства. Учитывая все это, Советское правительство Туркестана решило всячески обуздать аппетиты банды Джунаид-хана»[17].

Под руководством большевиков г. Петро-Александровск (Турткуль) был превращен в хорошо укрепленную крепость. В Амударьинском отделе, помимо Нукусского гарнизона, насчитывалось тогда свыше 1320 бойцов, командиров и политработников Красной Армии. Нападение банд Джунаид-хана не застало защитников Турткуля врасплох. Несмотря на предательство эсера Коноплева, большевики умело организовали оборону города, и на 11-й день осады защитники Турткуля,

[16] См. ЦГАОР СССР, ф. 147, оп. 33, д. 3, л. 32—39, 41—44.
[17] Г. Непесов. Помощь старшего брата, Нукус, 1968, стр. 43—44.

отбив 7 атак врага, перешли в контрнаступление. Шайка Джунаида, не выдержав натиска советских войск, вечером 3 декабря 1918 г. в панике отступила в сторону Шаббаза. Джунаидовцы потеряли в этом походе только убитыми 1700 человек[18].

День победы над джунаидовской бандой был отмечен демонстрацией отрядов Красной Армии и трудящихся Турткуля, в которой участвовало около 12 тыс. человек. Выступивший на митинге председатель Амударьинского уездного комитета КПТ Тимошенко заявил: «У русского пролетариата нет врагов туркмен! Враги трудящихся — русских, узбеков, туркмен, — это их буржуазия и буржуазия международная!... Вы знаете, бок о бок с Вами против Джунаид-хана боролись трудящиеся Хивы. Мы очень многим обязаны им. Они будут продолжать борьбу с Джунаидом и со своей собственной буржуазией на левом берегу — в Хивинском ханстве. Мы должны помочь трудящимся Хивы организовать свою армию для освобождения от ханов и феодалов, от буржуазии...»

Разгром банд Джунаида под Турткулем укрепил в трудящихся Хорезмского оазиса веру в свои силы, в прочность советского строя. Поражение Джунаид-хана в конце 1918 г. явилось серьезным ударом по всей контрреволюции в Средней Азии.

После многократных поражений Джунаид-хан в апреле 1919 г обратился к представителям Советской власти с просьбой заключить мирный договор. Одной из основных причин, побудивших его вступить в переговоры с правительством Советского Туркестана, было усиление революционного и национально-освободительного движения трудящихся Хивинского ханства.

В Хиву была направлена особая миссия в составе А. Н. Христофорова, А. Н. Голубя, В. Д. Луценко, Федько, В. Е. Крошилова и Н. И. Вострикова. 9 апреля 1919 г. в г. Тахте было заключено соглашение с Хивой, позволившее временно нейтрализовать Джунаид-хана в тот момент, когда Дутов готовился вновь отрезать Туркестан от Советской России. Соглашение спутало планы белогвардейцев и интервентов на окружение и разгром частей Красной Армии Туркестана с помощью Хивы и Бухары. В мае 1919 г. мирный договор был ратифицирован ЦИК Советов ТАССР и ханом Сеид Абдуллой.

Одновременно Коммунистическая партия и Советское правительство Туркестана усилили помощь революционным массам Хивы. Еще в апреле 1919 г. из Петро-Александровска в Хиву была направлена группа коммунистов для оказания помощи действующим в подполье хивинским революционерам по подготовке масс к восстанию. Посланные коммунисты установили связь с рабочими, ремесленниками, дехканами. Активную роль в подготовке масс к восстанию сыграли хивинские коммунисты Рузыбаев, Джума Аташев, Рахман Примбетов, Курбан Бекниязов, Н. Салимов, Нурмухамет Ишмухамедов, М. Юнусов, Рузмет Юсупов, Бабаджан Атабаев, Ш. Хасанов и другие. Работая в условиях жесточайшего террора, они разъясняли трудящимся ханства причины их бедственного положения и нищеты, призывали их к свержению ненавистного феодально-деспотического строя и установлению Советской власти в Хиве.

В начале 1919 г. один из лидеров «младохивинского» движения Дж. Султанмурадов организовал Турткульский комитет «младохивинцев», в составе которого вначале было не более 10—15 человек. Благодаря поддержке партийных и советских органов Амударьинского

[18] К 10-летию Бухарской и Хорезмской революции, Ташкент, 1930, стр. 77.

отдела численность его вскоре возросла. «Младохивинцы» создали подпольные ячейки и на территории ханства — в г. Хиве и других местах. Их руководители заявили о своем желании сотрудничать с Советской властью, и вместо старой, реформистской программы выдвинули новую, включавшую требования свержения ханской деспотии, конфискации земельных владений крупных феодалов, политической свободы, предоставления туркменам национального равноправия и т. д. Эта программа отвечала интересам не только буржуазии, но и других слоев населения ханства[19].

Недовольство диктатурой Джунаид-хана выражали и некоторые родоплеменные вожди (Кошмамад-хан, Гулям-Али-хан и др.), соперничавшие с Джунаидом. Они неоднократно вступали в вооруженную борьбу с хивинским диктатором, но терпели поражения. Поэтому они готовы были заключить союз с враждебными Джунаиду группами.

Рост оппозиционных настроений среди национальной буржуазии и части родоплеменных вождей свидетельствовал о нарастании кризиса верхов и облегчал победу народной советской революции.

Разные слои хивинского общества в борьбе против режима Джунаид-хана преследовали различные цели. Последовательную революционную позицию занимали лишь рабочие, матросы, батраки, бурлаки, дехкане и ремесленники — главная движущая сила народной революции. Они боролись за освобождение от феодального гнета, за коренные социально-экономические и политические преобразования в стране.

Остальные участники борьбы против феодально-деспотического строя — национальная буржуазия, часть низших и средних слоев духовенства, некоторые родоплеменные вожди — в силу своей классовой ограниченности не стремились к радикальным социальным изменениям в ханстве и были лишь временными попутчиками революции. Национальная буржуазия, часть среднего и низшего духовенства во главе с «младохивинцами» рассчитывали создать «свое» буржуазное государство. Что же касается феодально-племенных вождей, то они стремились свергнуть Джунаида и хивинского хана, чтобы захватить их место, оставив нетронутой существующую феодальную систему.

Надвигающаяся народная революция требовала объединения всех этих противостоящих феодально-деспотическому режиму сил, хотя они и преследовали в революции различные цели. В организации всенародной борьбы против ханской власти и диктатуры Джунаида Коммунистическая партия исходила из конкретно-исторической обстановки. В условиях почти полного отсутствия самого передового революционного класса — пролетариата, политической незрелости и исключительной отсталости местного крестьянства, находившегося под сильным влиянием баев, родоплеменных вождей и духовенства, сокрушить деспотический режим Джунаид-хана, поддерживаемый иностранными империалистами, российской и среднеазиатской контрреволюцией, можно было только сплотив все революционные и оппозиционные силы ханства. Эта трудная задача, от выполнения которой зависел успех революции, была решена хивинскими коммунистами при помощи Коммунистической партии Туркестана.

Несмотря на соглашение о перемирии, Джунаид-хан продолжал строить антисоветские планы. Временное перемирие он использовал для того, чтобы накопить силы и возобновить борьбу против Советов. Туркменские, узбекские, каракалпакские, казахские баи, муллы, ишаны, крупная буржуазия оказывали Джунаиду активную помощь.

[19] История Узбекской ССР. Том третий, стр. 263.

В июне 1919 г. Джунаид-хан объявил общую мобилизацию населения ханства. Крупные баи поспешно формировали вооруженные банды из ярых контрреволюционеров и уголовных элементов. Их вооружали английские империалисты, белогвардейское «закаспийское правительство», белоказаки атамана Дутова и генерала Толстова, а обучали — колчаковские офицеры.

В этих условиях Крайком КПТ и ТуркЦИК, исходя из своеобразия развития революционного движения и расстановки классовых сил в ханстве, рекомендовали партийным и советским работникам Петро-Александровска и хивинским коммунистам установить тесную связь с «младохивинцами» и туркменскими родоплеменными вождями и оказывать всемерную поддержку в их борьбе против главной ударной силы хивинской реакции — Джунаид-хана.

В начале 1919 г. при «младохивинском» комитете в Турткуле впервые создается коммунистическая группа из хивинцев, которая первоначально возникла как коммунистическая фракция при Турткульском «младохивинском» комитете. Она стала первой ячейкой, из которой впоследствии выросла Коммунистическая партия Хорезма.

Хорезмская коммунистическая группа с первого дня своего существования носила интернациональный характер. В ее рядах были представители почти всех национальностей Хорезма: узбеки, туркмены, каракалпаки и др. Хивинская революционная секция коммунистов была самостоятельной организацией в составе Турткульского городского комитета КПТ.

Турткульские коммунисты установили тесную связь с трудящимися различных городов Хивинского ханства. Батраки, бедняки и ремесленники Ургенча, Хивы, Ташауза, Мангита, Ходжейли присылали своих ходоков в Туркуль, которые рассказывали о положении в ханстве, настроениях и чаяниях масс, росте их революционного движения.

К осени 1919 г. в Хивинском ханстве отмечалась, наряду с дальнейшим развитием пассивных форм сопротивления народных масс (уклонение от мобилизации, уплаты налогов и податей, массовое бегство на правый, советский берег Амударьи), активная борьба хивинских дехкан и ремесленников за свержение кровавой диктатуры туркмено-узбекских феодалов, за власть Советов.

В октябре 1919 г. хивинские коммунисты и «младохивинцы» заключили соглашение с оппозиционно настроенными к хивинскому диктатору туркменскими родоплеменными вождями о совместной борьбе против Джунаид-хана. Этот блок всех противостоящих реакционному режиму сил сыграл решающую роль в победе народной революции.

Я. М. Досумов

УЛУҒ ОКТЯБРЬ ВА ХИВА ХОНЛИГИ ХАЛҚИНИНГ РЕВОЛЮЦИОНЛАШУВИ

Мақолада Улуғ Октябрнинг Хива хонлиги меҳнаткашларининг революционлашишида ҳал қилувчи фактор бўлганлиги кўрсатиб берилган. Автор омма синфий онгини оширишда ва хон зулми ҳамда ўрта асрчилик тузумига қарши барча прогрессив кучларнинг бирлашишида большевиклар революцион фаолиятининг катта роль ўйнаганлигини кўрсатиб берган.

М. А. АБДУЛЛАЕВ

ПОБЕДА НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ХОРЕЗМЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России, в том числе в Туркестане, явилась решающим фактором сложения революционной ситуации в феодальном Хивинском ханстве. Социалистическая революция покончила с колониальным положением Хивы, независимость которой была официально признана Советским правительством во главе с В. И. Лениным. Хива перестала быть объектом колониальной эксплуатации ликвидированного Октябрем российского империализма.

Освободительные идеи Октября всколыхнули народы Хорезмского оазиса, усилили решимость всех прогрессивных сил Хивы покончить с ненавистной ханской деспотией и феодальным гнетом. И если раньше господство правящей феодальной верхушки опиралось на поддержку царизма, а затем буржуазного Временного правительства, то теперь прогнивший ханский строй лишился этой опоры. Народные же массы Хивы обрели могучего союзника в лице победившего российского пролетариата, всех народов нашей страны, в том числе сопредельного с Хивой Советского Туркестана. Пример народов Советской России, взявших власть в свои руки, вдохновил трудящихся Хивы, указал им путь к свободе и счастью.

Все это ускорило поляризацию классовых сил, обострение революционного кризиса в ханстве.

Реакционные силы феодальной Хивы делали отчаянные попытки подавить революцию кровавым террором. Хивинский диктатор Джунаид-хан с помощью хивинских феодалов, русских белогвардейцев, бухарского эмира и английских империалистов лихорадочно сколачивал басмаческие банды, готовясь выступить против Советской власти.

Собрав к осени 1919 г. не менее 15 тыс. хорошо вооруженных басмачей, Джунаид решил, как только замерзнет Амударья, перейти ее в районе Кипчака и Шейх-Аббаза и начать наступление на граничивший с Хивой Советский Амударьинский отдел.

Узнав об этих планах, советское командование 11 ноября 1919 г. двинуло против банд Джунаида и поддерживавших его белоказаков крупный отряд в составе более 360 красноармейцев, командиров и политработников 1-го Хивинского революционного батальона, 150 бойцов и командиров кавалерийского эскадрона, 125 артиллеристов и пулеметчиков, 40 матросов на пароходе «Хивинец» с тремя баркасами и теплоходе «Верный»[1].

Высадившись на правом берегу Амударьи, в 20 *км* ниже Нукуса, отряда под командованием Н. А. Шайдакова встретился с главными

[1] ЦГАСА, ф. 279, оп. 1, д. 15.

силами врага. 19—20 ноября 1919 г. советские войска вели ожесточенный бой с превосходящими силами противника. В результате нескольких атак, предпринятых коммунистической ротой под командованием Д. А. Костюкова, противник, потеряв более 400 человек убитыми и столько же ранеными, отступил к Нукусу.

27 ноября 1919 г. отряд Н. А. Шайдакова при поддержке матросов Амударьинской флотилии очистил Нукус от контрреволюционных банд[2]. При освобождении Нукуса большую помощь советским войскам оказали местные трудящиеся, в том числе каракалпакские женщины.

28 ноября 1919 г. для усиления Северного отряда Шайдакова из Турткуля была выслана одна рота с орудием и пулеметом.

30 ноября 1919 г. из Чарджуя в Турткуль было направлено подкрепление в составе батальона. Вместе с ним в Турткуль прибыл уполномоченный Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и Реввоенсовета Туркфронта Г. Б. Скалов, осуществлявший общее политическое руководство советскими войсками. Временное командование Амударьинской группой советских войск Закаспийского фронта было поручено представителю оперативного отдела штаба Туркфронта А. М. Щербакову.

21 декабря 1919 г. Хивинская группа войск была переименована в Амударьинскую группу в составе: Крепостной Петро-Александровской роты, отдельных Шураханской, Шейх-Аббазской и Бий-Базарской рот, береговой охраны и двух действующих отрядов — Северного и Южного.

В Северный отряд входили 1, 2 и 3-я роты, коммунистическая рота и кавалерийский эскадрон при 5 орудиях, 3 шестидюймовых бомбометах и 4 пулеметах. Конная разведка влилась в состав кавалерийского эскадрона. В Южный отряд входили 3 батальона 5-го советского полка и 1-й взвод Петро-Александровской крепостной роты при 3 трехдюймовых орудиях и 3 пулеметах. Бывший командующий войсками Хивинской группы Н. А. Шайдаков был назначен командующим Северным отрядом, а командир 3-го батальона 5-го советского полка Урядов — командующим Южным отрядом[3].

Большевики Туркестана усилили революционную работу среди трудящихся Хивы. Они разоблачали Джунаид-хана как лютого врага трудящихся, ставленника белогвардейцев и английских империалистов, разъясняли хивинскому народу, что единственный путь избавления от голода, нищеты и бесправия лежит через свержение деспотизма Джунаида и феодалов и установление в Хорезме народной власти по примеру рабочих и крестьян Центральной России и Туркестана.

Безудержный грабеж, террор и насилия, чинимые басмачами Джунаида и хивинскими феодалами, вызывали глубокое возмущение трудящихся Хорезма. Они вступали в партизанские и добровольческие отряды, действовавшие в тылу Джунаида.

Под давлением трудящихся масс вожди крупнейших туркменских родов и племен — Кошмамед-хан и Гулям-Али-хан послали своих представителей в Турткуль, а затем в Ташкент, где они заявили, что готовы помочь Красной Армии в борьбе против Джунаид-хана. Советское командование с большой осторожностью отнеслось к заявлению Кошмамед-хана и Гулям-Али-хана, но сочло возможным использовать их отряды для разгрома банд Джунаида.

В октябре—ноябре 1919 г. повстанческие отряды трудящихся неоднократно вступали в схватки с карательными отрядами хана. Ре-

[2] ЦГА УзССР, ф. Р-243, оп. 1, д. 19, л. 13.
[3] ЦГА КК АССР, ф. 179, оп. 1, д. 36, л. 2—4.

шительная борьба народов Хивы против главной силы контрреволюции — Джунаид-хана развернулась в ноябре 1919 г., когда в Ильялинском, Куня-Ургенчском и Кунградском бекствах вспыхнуло восстание ряда туркменских племен, поддержанных узбекским и каракалпакским деханством.

4 ноября 1919 г. уполномоченный Крайбюро, ЦИК и Реввоенсовета ТАССР сообщал: «...Пролетариат Хивы восстал против Джунаид-хана. Везде идет бой. Из Хивы прибыла делегация, просят помощи. Положение серьезное. Прошу вашего разрешения выступить с отрядом в Хиву на помощь восставшему пролетариату Хивы»[4].

Руководство повстанческих отрядов просило трудящихся советских городов Турткуля, Нукуса, Ташкента, Ашхабада, Чарджуя оказать им помощь в борьбе против кровавой диктатуры Джунаид-хана[5].

«В Хиве началась революция, — писала газета «Иштиракиюн» 12 ноября 1919 г. — Часть иомудских туркмен и узбеков низовья реки Аму-Дарьи восстала против Джунаид-хана. Между Ургенчем и Ильяли идут напряженные бои». Та же «Иштиракиюн» спустя два дня сообщала, что революционные отряды движутся к столице древнего Хорезма.

Многострадальный хивинский трудовой народ, вступив в решающую борьбу против своих угнетателей, обратился к правительству РСФСР во главе с В. И. Лениным с просьбой о помощи. «Хивинское население, — говорилось в телеграмме, посланной из Турткуля на имя В. И. Ленина, — стонет под террором... с нетерпением ждем прихода советских войск, которые освободят от террора разбойников... и от нашествия хищников — империалистов, которые уже протягивают своих хищные кровавые лапы.

несущей освобождение угнетенным, и желает присоединиться к свобод-

Хивинское население шлет братский привет Красной Армии,

ной Советской России»[6].

В конце ноября 1919 г. Турткульский Совдеп сообщал в Ташкент: «Сейчас в Хиве началась революция. Восстала часть иомудских племен с узбеками против угнетающего их правительства Джунаид-хана. Бои идут в районах от Ургенча до Ходжейли. Представители восставших племен, прибыв в Петро-Александровск, просили оказать восставшим поддержку вооруженной силой»[7].

Туркомиссия ВЦИК и СНК РСФСР и правительство ТАССР, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, немедленно откликнулись на обращение восставшего народа Хивы. Туркомиссия поручила полномочному представителю РСФСР и РВС Туркфронта Г. Б. Скалову оказать вооруженную поддержку хивинским трудящимся в их справедливой освободительной борьбе. Советские войска Амударьинского отдела были усилены воинскими частями, переброшенными из Чарджуя. Для поддержки восставшего народа Хивы советское командование выделило часть войск в ударные боевые отряды, перед которыми были поставлены конкретные задачи.

Северный отряд под командованием Н. А. Шайдакова и М. И. Рыжкова должен был ликвидировать белоказачьи банды в районе Нукуса—Чимбая, а затем атаковать главные силы Джунаид-хана в Ходжейли и совместно с партизанскими отрядами, действовавшими

---

[4] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 200, л. 118.
[5] История гражданской войны в СССР, т. IV, М., 1965, стр. 372.
[6] Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину, Ташкент, 1964, стр. 41.
[7] История Узбекской ССР. Том третий, Ташкент, 1967, стр. 265—266.

в тылу у Джунаида, развивать наступление в Куня-Ургенчском, Порсунском, Ильялинском и Ташаузском направлениях. После ликвидации противника в этих районах отряд должен был наступать на столицу ханства — Хиву.

Перед Южным отрядом, которым командовали Н. М. Щербаков и Урядов, была поставлена задача переправиться на левый берег Амударьи ниже Турткуля и атаковать силы противника в районе Ханка—Новый Ургенч, а затем вместе с партизанскими отрядами наступать на Хиву. В составе Южного отряда Амударьинской группы войск находилось около 140 коммунистов[8].

Третий отряд («первый боевой поезд») наступал со стороны Аральского моря и Муйнака на Ургу — Чимбай, чтобы соединиться с Северным отрядом в районе Чимбая.

Четвертый отряд должен был направиться с Закаспийского фронта через Каракумы к Куня-Ургенчу для соединения с советскими войсками Амударьинской группы. Таким образом, советское командование организовало комбинированное наступление на банды Джунаида и белоказаков.

Г. Б. Скалов обратился к бойцам, командирам и политработникам Амударьинской группы войск с воззванием, в котором разоблачалась антинародная сущность диктатуры Джунаид-хана и феодально-деспотического режима в Хиве, разъяснялись цели и задачи перехода частей Красной Армии на левый берег Амударьи. «Российская советская власть, — говорилось в воззвании, — которой одинаково близки интересы и нужды всех трудящихся без различия национальностей и вероисповеданий, сочла необходимым отозваться на призыв населения Хивы и уничтожить Джунаида — агента иностранной буржуазии и союзника русских белогвардейцев. Мы не воюем с Хивой, не посягаем на независимость Хивы и не будем вмешиваться в дела ее внутреннего управления, ибо Хивинский народ сам знает, какое ему нужно правительство, и свободно проявит свою волю».

25 декабря 1919 г. Южный отряд, переправившись на левый берег Амударьи в 18 *км* южнее Петро-Александровска, после жестоких боев к вечеру занял Кара-Мазы и Ханку. Вечером 26 декабря с боем был занят Новый Ургенч. Таким образом, Южный отряд при поддержке хивинских трудящихся разгромил главные силы Джунаида.

Командир Северного отряда Н. А. Шайдаков, оставив в Нукусе часть войск, 28 декабря 1919 г. высадился на левом берегу Амударьи близ Нукуса и завязал бой под Ходжейли. Восставший народ Ходжейли под руководством батрака Оруна Юсупова оказал содействие советским войскам. 29 декабря Ходжейли был освобожден. Затем Северный отряд, к которому присоединились сотни каракалпакских, туркменских, казахских и узбекских повстанцев, двинулся на Куня-Ургенч и 7 января 1920 г. освободил его. Вскоре к советским частям присоединился отряд иомудов (около 500 всадников) во главе с Кошмамед-ханом. После упорного боя они выбили противника из Эмиль-Калы.

Население радостно встречало своих освободителей. Многие дехкане и городская беднота вступали в революционные отряды и вместе с частями Красной Армии сражались против контрреволюции. К началу 1920 г. местные добровольческие отряды насчитывали уже до 3 тыс. человек[9].

---

[8] ЦГАСА, ф. 267, оп. 1, д. 21.

[9] История Узбекской ССР. Том третий, стр. 266.

Опираясь на поддержку широких масс, советские войска и хивинские революционные формирования с 14 по 18 января 1920 г. заняли Порсу, Ильялы и Ташауз. Сильное сопротивление противник оказал под Газабадом и Тахтой. 22—23 января 1920 г. здесь завязались ожесточенные бои. Потеряв до 100 человек убитыми и ранеными, Джунаид с небольшим отрядом бежал в Каракумы. К вечеру 23 января 1920 г. революционные отряды и части Красной Армии вступили в Газабад, Бадеркент и Тахту. А 1 февраля 1920 г. они подошли к ханской столице — Хиве и без боя вступили в город. Население встретило революционные отряды и части Красной Армии приветствиями «Яшасин инкилаб!», «Яшасин кизил-аскар!», «Яшасин Ленин!» («Да здравствует революция!», «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Ленин!»).

Креатура Джунаида Сеид-Абдулла-хан отрекся от престола. В Хиве было образовано первое народное правительство — Ревком. В соответствии с волей победившего народа была провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР).

Среди героев борьбы за освобождение трудящихся Хивы от кровавой деспотии ханов и беков были лучшие сыны и дочери каракалпакского, узбекского, туркменского, казахского народов. Особенно отличились своим мужеством и отвагой узбеки Джума Аташев, Курбанбай Матниязов, Матъякуб Атаджанов, каракалпаки Уразмет Халмуратов, Нурназар Мавлянов, казахи Избасар Жиркетов, Джума Мирманов, татары Салахудин Мамсеев, Ш. Хасанов, Шариф Ахмедиев, азербайджанцы Аскар Алекперов, Ахмед Ибрагимов и др.

Так полвека назад, в феврале 1920 г. в Хорезме победила народная советская революция, избавившая многострадальные народы Хорезма от векового гнета ханов и феодалов.

Хорезмская революция явилась прямым продолжением и последствием Великого Октября. Как указывалось в заявлении правительства ХНСР в годовщину революции, «народы, веками носившие цепи рабства, угнетенные мировым империализмом, превратившим Хорезм... в страну голодных рабов-страдальцев, благодаря Великой Октябрьской социалистической революции получили свое освобождение. Героическая победа российского пролетариата над своими угнетателями дала Хорезму свободу и независимость».

Вместе с тем Хорезмская народная советская революция по своим движущим силам, задачам и характеру отличалась от Октябрьской революции в России. Революция в Хиве на первом своем этапе носила революционно-демократический, антифеодальный, антиимпериалистический характер. Она была направлена в первую очередь против крупного землевладения, крепостничества и деспотического режима хана.

В Хорезме тогда еще не созрели условия для немедленного перехода к социалистическим преобразованиям. Для этого надо было сначала покончить с патриархально-феодальными устоями во всех областях жизни, а затем уже перейти к строительству социализма. Таким образом, народы Хорезма первыми в истории вступили на указанный Лениным некапиталистический путь развития к социализму.

М. А. Абдуллаев

ХОРАЗМДА ХАЛҚ СОВЕТ РЕВОЛЮЦИЯСИНИНГ ҒАЛАБАСИ

Мақолада революцион кризиснинг пишиб етилиши, Хоразмда халқ совет революциясининг бошланиши, бориши ва ғалабаси, унинг ҳаракатлантирувчи кучлари ва хон истибдодини ағдариб ташлашни таъминлаган асосий факторлар баён этилган. Автор большевикларнинг раҳбарлик роли ва РСФСР, шу жумладан, ТАССР нинг кўрсатган ҳар томонлама ёрдамининг 1920 йил Хоразм революцияси учун ҳал қилувчи аҳамияти кўрсатиб берилган.

Х. Ш. ИНОЯТОВ

РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ХНСР

Свержение ненавистного ханского ига и установление народной Советской власти создали необходимые условия для проведения в Хорезме коренных революционных преобразований, характер которых вытекал из природы свершившейся революции и ее основных задач.

ХНСР представляла собой крестьянско-советскую республику, в которой к тому времени не созрели еще реальные условия для немедленного осуществления социалистических преобразований. В. И. Ленин писал, что «общекрестьянская революция есть *еще* революция буржуазная и что без *ряда переходов, переходных ступеней,* сделать ее социалистическою в отсталой стране нельзя»[1].

Хорезмской республике предстояло, говоря словами В. И. Ленина, с помощью русского рабочего класса и всех народов Советской России пройти сложный и трудный путь к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Хорезмская революция была направлена в первую очередь против крупного землевладения, крепостничества и деспотического режима хана, т. е. она выполняла задачи «борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»[2].

Вскоре после победы революции Хорезмский Ревком опубликовал Манифест, содержавший программу переустройства жизни страны, а также два обращения к Советскому правительству, рабочим и крестьянам Советской России.

В Манифесте говорилось, что в Хиве «приступлено к немедленному образованию народной власти», что «хивинские революционеры уничтожают навсегда самодержавие и управление страной ханом и его правительством и объявляют достоянием народа принадлежащие хивинскому хану, принцам, бекам и министрам деньги и имущество, в чем бы таковое ни выражалось; используют для улучшения жизни бедняков земли помещиков». В первом обращении к РСФСР выражалась надежда трудящихся Хорезма на то, что рабочие и крестьяне России окажут помощь «для окончательной очистки хивинских владений от английских агентов и для установления рабоче-крестьянской диктатуры». Во втором обращении была высказана уверенность в том, что Советская власть «не отвернется от протянутой за помощью руки трудящихся масс Хивы и поможет им в деле осуществления задач новой народной власти»[3].

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 316.
[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.
[3] Набат революции, 14 февраля 1920 г. (Ашхабад); Жизнь национальностей, 1923, № 1, стр. 183.

В ответ на обращение Ревкома Туркомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, рассмотрев 10 февраля 1920 г. вопрос о перспективах Хивинской революции, направила в Хиву Чрезвычайную комиссию для оказания помощи местным коммунистам в партийном и советском строительстве и осуществлении ленинской национальной политики. Комиссии поручалось строго соблюдать равноправие и суверенитет народа Хорезма, не допускать вмешательства в его внутренние дела, «сочетать всю свою работу со всем укладом местной жизни: обычаями, бытом и даже религиозными верованиями»[4].

Комиссия прибыла в Хиву 20 марта. Вместе с нею из Ташкента приехала группа туркестанских коммунистов и «младохивинцев». На совещании партийно-советского актива 4 апреля был создан единый партийно-советский центр — «Комитет коммунистов Хорезма», одновременно представлявший собой Совет Народных Назиров. «Младохивинцы», войдя в состав Комитета, объявили о роспуске своей партии.

В комитет коммунистов Хорезма — Совет Народных Назиров (ККХ—СНН) входили председатель и 6 назиров: военный, финансовый, экономики, иностранных дел, народного просвещения и культуры. При назирах были образованы Советы. Все посты в них заняли «младохивинцы», объявившие себя коммунистами, и участвовавшие в революции туркменские родоплеменные вожди. В состав Комитета коммунистов вошли и члены Ревкома[5]. При помощи Чрезвычайной комиссии по делам Хорезма и полпредства РСФСР ККХ—СНН сыграл положительную роль в оформлении советской народной государственности Хорезма.

Повсеместно избирались Советы арычных аксакалов и Советы земледельцев. Это были первые шаги к созданию подлинно народных Советов. Вскоре были организованы 20 районных и городских Советов, проведены выборы народных представителей на I Всехорезмский курултай. Большую роль в этом сыграла Центральная избирательная комиссия во главе с бывшим рабочим Кизил-Тепинского хлопкозавода, коммунистом Алимджаном Акчуриным, прибывшим из Ташкента с Чрезвычайной комиссией. Для организации органов власти и выборов делегатов на курултай Центризбирком направил на места особые комиссии из коммунистов и активных участников революции.

27—30 апреля 1920 г. в Хиве состоялся I Всехорезмский народный курултай (съезд народных представителей). Он провозгласил упразднение Хивинского ханства и создание Хорезмской Народной Советской Республики. Курултай избрал своим почетным председателем В. И. Ленина, о чем сообщил ему в приветственной телеграмме, а также выразил благодарность «Российским Красным войскам, которые помогли хивинскому народу сбросить с себя иго угнетения»[6].

Курултай избрал правительство республики — Совет Народных Назиров (в составе 15 человек) и принял Конституцию, закрепившую завоевания трудящихся Хорезма и наметившую задачи революционно-демократических преобразований в республике.

Конституция впервые в истории Хорезма предоставила политические права трудовому населению и сосредоточила всю полноту власти в руках Советов депутатов трудового народа. Отражая характер победившей революции и ее задачи, Конституция сохраняла частную собственность на средства производства (в том числе на землю). Неко-

[4] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 14, л. 36.
[5] Там же, ф. 62, оп. 1, д. 29, л. 78; ф. 122, оп. 1, д. 13, л. 40.
[6] Там же, ф. 122, оп. 1, д. 15, л. 33.

торые слои эксплуататорских классов получали право избирать и быть избранными в Советы. Этих прав были лишены только крупные феодалы (в том числе высшее духовенство) и ростовщики. Сохранялась и система шариатского суда. Несмотря на это, принятие Конституции ХНСР имело важное историческое значение.

В мае 1920 г. состоялась I Всехорезмская конференция коммунистов. Компартия Хорезма насчитывала тогда 600 членов, объединенных в 22 ячейках, которые в своей работе на селе опирались на дехканские комитеты. Конференция поставила перед партией и народной Советской властью задачу проведения революционно-демократических преобразований с тем, чтобы подготовить условия для постепенного социалистического преобразования республики. Был избран ЦК партии под председательством Алимджана Акчурина[7].

В сентябре 1920 г. в Москве был заключен Союзный договор между РСФСР и ХНСР. РСФСР безоговорочно признавала полную самостоятельность и независимость ХНСР, аннулировала все кабальные договоры и соглашения, заключенные между царским правительством и хивинским ханом, безвозмездно передавала ХНСР все принадлежавшее России недвижимое имущество на территории Хорезма и обязывалась содействовать ХНСР в развитии ее экономики и культуры. Обе стороны обязывались оказывать взаимную поддержку в борьбе против посягательства иностранных империалистов на существующий в РСФСР и ХНСР строй[8]. Договор и последующие соглашения сыграли большую роль в жизни трудящихся Хивы, укреплении дружбы народов РСФСР и ХНСР, развитии экономики и культуры молодой республики и явились ярким выражением пролетарского интернационализма, братской помощи Советской России народам Востока.

Хорезмская республика испытывала огромные трудности в советском строительстве, обусловленные не только крайней экономической, политической и культурной отсталостью ее народов со всеми вытекающими отсюда последствиями, но и выступлениями буржуазных националистов, крупных феодалов, баев, реакционного мусульманского духовенства и организованных ими басмаческих банд.

Развитие демократических принципов народной власти и революционно-демократических преобразований в республике происходило в условиях острой классовой борьбы. Свергнутая революцией эксплуататорская верхушка при помощи английских и турецких агентов и русских белогвардейцев организовала шайки басмачей и развернула вооруженную борьбу против народного строя.

Весьма сложной была и обстановка внутри Компартии Хорезма, куда проникли классово чуждые и случайные элементы. Многие из вошедших в партию «младохивинцев» в ходе классовой борьбы и демократических преобразований становились стойкими коммунистами. Однако некоторые из них по мере развития революции переходили на сторону врагов народной власти, оказывали помощь басмачам.

Борьба внутри ХКП развертывалась главным образом вокруг двух основных вопросов революции: о путях развития республики и о национальных взаимоотношениях народов.

Отдельные руководители «младохивинцев», вошедших в состав правительства, стояли на позициях шовинизма по отношению к турк-

[7] В августе 1920 г. А. Акчурин вместе с Чрезвычайной комиссией был отозван Туркомиссией ВЦИК и СНК РСФСР из Хорезма и командирован на партийную работу в Бухару.

[8] Первая Конституция Союза ССР (Конституция СССР 1924 г.). Сборник документов, М., 1948, стр. 202, 205.

менам, казахам, каракалпакам. В сентябре 1920 г. «младохивинцы» расстреляли группу революционеров-туркмен, в том числе их руководителя, заместителя председателя Совета Народных Назиров Гочмамедхана Сопиева, а затем послали карательные экспедиции против туркменских племен. Вожди туркменских племен, не ограничиваясь борьбой против карателей, организовали нападения на узбекские районы.

В этих условиях Туркомиссия ВЦИК и СНК РСФСР вынуждена была направить из Ташкента Чрезвычайную комиссию во главе с коммунистом М. Сафоновым. Представители Туркбюро ЦК РКП(б) совместно с Политуправлением Хорезмской Красной Армии взяли на себя руководство партийной работой. Опытные политработники под непосредственным руководством полномочного представителя РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в Хорезме М. Сафонова оказали большую помощь молодой Компартии Хорезма.

Была проведена чистка партии от чуждых элементов, созданы новые ячейки. Газета «Инкилаб куяши» («Солнце революции»), издававшаяся на узбекском и туркменском языках, под руководством Политуправления стала боевым партийным органом, разъяснявшим политику и задачи Коммунистической партии и народной Советской власти.

Созванная в декабре 1920 г. Хорезмская партийная конференция одобрила деятельность Чрезвычайной комиссии и Политуправления, избрала новый состав ЦК ХКП. Председатель Чрезвычайной комиссии РСФСР М. Сафонов, руководитель Политуправления Т. Мусаев совместно с туркменским революционером М. Ходжамамедовым объездили туркменские районы и подготовили созыв I туркменского курултая (съезда). Съезд, проходивший 20—25 января 1921 г. в Порсу, избрал административную народную власть в лице Туркменского исполбюро под председательством М. Ходжамамедова. Съезд и исполбюро сыграли большую роль в ликвидации межнациональной и межродовой борьбы.

Началась подготовка кадров в открытой при Политуправлении партийной школе. Создавались комсомольские и профессиональные организации. Дехканские массы объединялись в комитеты «Союза малоземельных и безземельных дехкан», преобразованного в 1923 г. в союз «Кошчи».

Изолированная от партийного руководства группа шовинистов — организаторов межнациональной борьбы выступила против созыва Туркменского съезда и подготовки II курултая Советов и повела яростную агитацию против представителей РСФСР и приехавших из Ташкента коммунистов.

Отдельные руководители правительства ХНСР пытались не допустить развития республики по некапиталистическому пути. В начале марта 1921 г. под их давлением правительство ХНСР распустило Центральное избирательное бюро по созыву II курултая народных представителей, принявшее решение не допускать на курултай эксплуататоров. В ответ на это состоялась массовая демонстрация протеста. Буржуазно-националистическое правительство ХНСР было низложено. Несколько членов его бежали к басмачам Джунаида. На митинге, впредь до образования нового правительства, были избраны Временный революционный комитет в составе 5 человек под председательством Жаббарбергена Кучкарова и временные назиры[9].

[9] См. «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников». Ташкент, 1957, стр. 514

II курултай, состоявшийся во второй половине мая 1921 г., разрешил ряд важных вопросов советского строительства: о земле и водопользовании, о финансах и восстановлении народного хозяйства, о вооруженных силах, о национальном вопросе, о просвещении и культуре[10]. Курултай утвердил новый текст Конституции, в которой был изменен ряд статей и дополнены отдельные разделы. Высший орган государственной власти теперь именовался Курултаем Советов трудового народа. Был избран ЦИК Советов ХНСР в составе 60 человек, из числа которых сформированы Президиум ЦИК и Совет Народных Назиров. По национальному вопросу курултай принял постановление, в котором говорилось, что «каждая отдельная национальность имеет право организовать местное самоуправление с соответствующими учреждениями»[11]. При ЦИК Советов были образованы туркменский и казахско-каракалпакский отделы. Делегаты курултая направили приветственные телеграммы РСФСР и лично В. И. Ленину, в которых выражали свою признательность за оказанную республике помощь и уверенность в том, что народы Хорезма справятся со всеми трудностями и станут на путь социализма.

Начатая еще Временным революционным комитетом работа по переизбранию старых и созданию новых органов Советской власти после курултая получила дальнейшее развитие. Избирательного права лишались не только члены ханской фамилии, бывшие крупные ханские и царские чиновники, но и все лица, эксплуатировавшие наемный труд. Советы очищались от феодально-байских и других контрреволюционных элементов, в них вводились представители трудового народа. Однако родовой принцип построения местных органов власти и аксакальства продолжали существовать.

После курултая стали энергичнее проводиться в жизнь постановления правительства о восьмичасовом рабочем дне, конфискации земель хана, его семьи и ханских сановников. Были созданы народная милиция, органы ЧК, суд, в котором, правда, наряду с новыми советскими законами, еще действовали нормы шариата и адата. Параллельно с советскими школами продолжали существовать мактабы и медресе.

Большое внимание уделялось строительству вооруженных сил республики. II Курултай Советов вынес постановление об организации в «Хорезмской республике Красной Армии численностью в пять тысяч человек»[12].

В конце 1921 г. в Хиве была раскрыта подпольная контрреволюционная организация во главе с Председателем ЦИК ХНСР, буржуазным националистом Ата Максумовым. Организация эта действовала под руководством пантюркистского центра в Бухаре, возглавляемого Энвер-пашой[13]. После разоблачения ее Ата Максумов и Народный назир иностранных дел Мулла Нияз бежали к Джунаиду.

Избранное партийно-советским активом Хорезма в мае 1921 г. Временное Центральное Бюро ХКП под руководством представителя Туркбюро ЦК РКП(б) М. Гизатдимова провело генеральную чистку партии. Из 2 тыс. членов в ХКП осталось всего 60 коммунистов. Ряды партии пополнялись за счет трудящихся города и дехканской бедноты,

[10] К. Мухаммедбердыев. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской революции в Хорезме, Ашхабад, 1959, стр. 237—238.
[11] См. «Съезды Советов в документах 1917—1936 гг.», т. II, М., 1960, стр. 498, 500, 509—521.
[12] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 2, л. 282.
[13] См. АВП СССР, ф. 4, папка 329, д. 55052, л. 65; папка 331, д. 55074, л. 20.

и уже к началу декабря 1921 г., на I съезде ХКП, было представлено 1200 членов партии. Съезд наметил ряд мероприятий по дальнейшему укреплению партийных и советских органов республики[14].

Съезд партии проходил одновременно со съездом «Союза малоземельных и безземельных дехкан», который насчитывал в своих рядах 2600 членов и служил опорой партии в кишлаке и ауле. На совместном заседании обоих съездов было решено организовать Земельный банк для выдачи дехканам ссуд на покупку рабочего скота и сельхозинвентаря. Безземельным и малоземельным дехканам эти ссуды следовало выдавать безвозмездно.

Большим событием в жизни республики стало вступление в 1922 г. Коммунистической партии Хорезма в РКП(б). Опираясь на многолетний опыт и помощь РКП(б), Коммунистическая партия Хорезма еще увереннее повела народ по пути к социализму. Важную роль в укреплении партийной организации республики и активизации всей ее деятельности сыграл II съезд ХКП (июль 1922 г.), принявший новую Программу и Устав партии и наметивший конкретный план обновления местных Советов.

Проходивший тогда же III Всехорезмский курултай Советов в своем большинстве состоял уже из дехкан. Среди делегатов были представители всех национальностей ХНСР. Курултай принял новую, более демократическую Конституцию. Районы хорезмских туркмен, казахов, каракалпаков были выделены в автономные административные области.

Все это способствовало дальнейшему укреплению народной Советской власти и осуществлению революционно-демократических преобразований в Хорезме. Несмотря на огромные трудности в жизни народов республики за сравнительно короткий срок произошли заметные социально-экономические и культурные сдвиги. В течение 1920—1923 гг. был проведен ряд мероприятий, направленных на демократизацию общественного строя, ликвидацию закостенелых устоев средневековья. Были экспроприированы наиболее крупные землевладельцы и компрадорская буржуазия, сильно ограничены феодально-байские и капиталистические элементы.

В 1921—1922 гг. были национализированы земли хана и его сановников общей площадью свыше 400 тыс. танапов, и значительная часть их была передана дехканской бедноте. Только в 1921 г. трудовое дехканство получило от народного государства более 100 тыс. десятин земли[15].

Хотя земельная реформа не получила повсеместного распространения и конфискованные земли не попали полностью в руки беднейшего крестьянства, сам факт конфискации и раздачи значительной части их крестьянам повышал классовое самосознание дехканских масс, все активнее включавшихся в революционные преобразования.

В первый период народной Советской власти в связи с огромным влиянием на трудящихся мусульманского духовенства принадлежавшие ему вакуфные земли не были конфискованы. Вопросы же оплаты их аренды издольщиками должны были решать сами дехкане через земельные комитеты и комитеты бедноты. Так продолжалось до октября 1923 г., когда IV Всехорезмский курултай объявил государственной собственностью земли и имущество, формально принадлежавшие мече-

[14] Партархив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 40, оп. 1, д. 27, л. 10.

[15] История Узбекской ССР. Том третий, Ташкент, 1967, стр. 295.

тям и медресе, а фактически — духовным феодалам. В соответствии с решениями съезда и принятой им новой Конституцией безземельные и малоземельные крестьяне получили в безвозмездное пользование свыше 117 860 десятин[16]. Налог с этих земель уменьшился в 3—4 раза.

Отмена многих налогов значительно облегчила экономическое положение дехкан. Этому способствовала и организация системы кредитования крестьянских хозяйств через специальные кредитные банки. Кроме того, дехканам на льготных условиях выдавались семена, удобрения, хлебные ссуды. Так, весной 1922 г. Хорезмское правительство выделило туркменским дехканам 10 тыс. пудов семенной пшеницы и 100 тыс. руб. долгосрочной ссуды[17].

Серьезное внимание уделялось восстановлению и развитию важнейшей отрасли сельского хозяйства республики — хлопководства. Правительство предоставляло хлопкоробам различные льготы, выдавало им дешевые долгосрочные кредиты, безвозвратные денежные ссуды, повышало цены на хлопок, уменьшало или вовсе отменяло налоги с хлопкосеющих хозяйств и т. д.

В результате заботы Коммунистической партии и народного правительства и самоотверженного труда дехкан уже в 1922 г. посевные площади почти достигли довоенных размеров. С помощью РСФСР были восстановлены к началу 1924 г. 6 хлопкозаводов, один маслобойный, 4 кожевенных и более 110 кирпичных заводов. Основная масса промышленных предприятий перешла в руки государства[18].

Была проделана большая работа и по развертыванию культурного строительства, прежде всего народного образования. Благодаря братской помощи РСФСР и ТАССР уже к маю 1923 г. в ХНСР функционировало 29 общеобразовательных школ на узбекском, каракалпакском и туркменском языках, 8 интернатов, 3 специальные школы-коммуны, 2 учительские семинарии, народный университет, многочисленные кружки и школы ликбеза, 3 театра, 6 клубов и библиотек, народный музей, издавались газеты и журналы на местных языках[19].

Успешно шло и развитие народного здравоохранения: открывались медицинские учреждения, развертывалась санитарно-просветительная и профилактическая работа, что вело к снижению заболеваемости и смертности населения.

В упорной борьбе с силами реакции осуществлялись практические мероприятия по раскрепощению женщин: был отменен калым, запрещены ранние браки и похищение женщин, сделаны первые шаги по вовлечению женских масс в производство и общественную жизнь. Для этого открывались женские мастерские, женские школы ликбеза и т. д.

Политические, экономические и культурные мероприятия Компартии и народной Советской власти поднимали к политической жизни широкие массы трудящихся, повышали их классовую сознательность, организованность и активность в строительстве новой жизни.

Так складывались объективные и субъективные предпосылки для преобразования Хорезмской республики из народной в социалистическую.

---

[16] ЦГА УзССР, ф. Р-73, оп. 1, д. 93, л. 28.

[17] См. А. А. Гордиенко. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, Ташкент, 1959, стр. 131, 132.

[18] История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967, стр. 645.

[19] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 208.

Уже в июле 1923 г. II съезд ХКП констатировал, что в Хорезме назрели условия для перехода к новому, социалистическому этапу развития. Открывшийся 17 октября 1923 г. IV Всехорезмский курултай Советов, выражая волю народов страны, провозгласил Хорезм Советской Социалистической Республикой и принял новую Конституцию, которая лишала избирательных прав нетрудовые элементы, отменяла частную собственность на землю и провозглашала основной задачей правительства ХССР создание таких условий, «при которых станет невозможным угнетение человека человеком»[20].

Избранные съездом Всехорезмский ЦИК Советов и Совет Народных Назиров ХССР под руководством ХКП и при активной поддержке масс приступили к перестройке всей жизни страны на социалистических началах. А в конце 1924 г., после проведения национально-государственного размежевания Средней Азии, Хорезм вступил в новый период своего развития по социалистическому пути уже в составе вновь созданных Узбекской и Туркменской ССР и Каракалпакской автономной области.

С тех пор прошло более 45 лет. В этот исторически короткий срок на древней хорезмской земле произошли грандиозные преобразования. За полвека Советской власти Хорезмская область Узбекской ССР, Ташаузская область Туркменской ССР, Кунградский, Ходжейлинский, Шуманайский и другие районы Каракалпакской АССР, ранее входившие в состав Хивинского ханства, а потом в Хорезмскую Советскую Народную Республику, при братской помощи всех народов нашей Родины, под руководством Ленинской партии из отсталой феодально-колониальной окраины превратились в цветущий край с высоко развитой социалистической экономикой и культурой.

Вместе со всем советским народом трудящиеся Хорезма построили первое в мире социалистическое общество, а ныне вносят достойный вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма. И недаром на алом знамени Хорезмской области гордо сияет орден великого Ленина, указавшего трудящимся Хорезма, всем народам нашей страны верный путь к свободе и счастью.

Х. Ш. Иноятов

ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИДА РЕВОЛЮЦИОН-ДЕМОКРАТИК ВА СОЦИАЛИСТИК УЗГАРИШЛАР

Мақолада Коммунистик партия раҳбарлиги, РКП(б) МК ва Совет давлатининг В. И. Ленин бошчилигида кўрсатган катта ёрдами туфайли ХХСР да рўй берган революцион-демократик ўзгаришлар, маҳаллий партия ташкилотлари ва халқ Советларининг мустаҳкамланиши, омма революцион активлигининг ошиши кўрсатиб берилган. Революцион-демократик вазифаларнинг муваффақиятли ҳал этилиши 1923 йилда Хоразмни Совет социалистик республикасига айлантириш ва мамлакат хаётини социалистик асосда қайта қуришга киришиш имкониятини берди.

---

[20] История Узбекской ССР. Том третий, стр. 304.

Х. САМАТОВА

СОЗДАНИЕ ХНСР — ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О КРЕСТЬЯНСКИХ СОВЕТАХ

Идея народной (крестьянской) республики как новой политической формы народовластия была подсказана гением В. И. Ленина и впервые практически воплощена в двух народных республиках Средней Азии — Хорезмской и Бухарской НСР, образованных в 1920 г.

Хорезмская НСР, возникшая в результате победы народной революции в феврале 1920 г., представляла собой своеобразную форму государственной власти периода перехода от феодализма к социализму, минуя капитализм.

В. И. Ленин на основе глубокого анализа и обобщения опыта советского строительства в национальных республиках Востока сделал вывод, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»[1]. При этом В. И. Ленин указывал, что конкретные условия каждой страны определяют различные темпы и формы перехода ее к социализму.

Основные принципы ленинского учения об общих закономерностях и различных формах перехода народов к социализму нашли конкретное выражение в Хорезмской НСР, получившей свое государственно-правовое оформление на I Всехорезмском курултае (съезде) народных представителей (апрель 1920 г.).

Конституция (Основной закон) ХНСР, принятая курултаем 30 апреля 1920 г.[2], законодательно закрепив победу народной революции, провозгласила, что «освобожденный народ бывшего Хивинского ханства, взяв власть в свои руки, объявляет Хорезм отныне Хорезмской Народной Советской республикой с передачей всей полноты власти в центре и на местах в руки Советов трудящихся»[3].

Советы трудящихся в Хорезме были по преимуществу крестьянскими, ибо подавляющее большинство населения ХНСР составляло крестьянство. Так в конкретных исторических условиях Хорезма была осуществлена ленинская идея о крестьянских Советах.

В. И. Ленин считал, что государственное развитие отсталых народов, совершающих переход от докапиталистических отношений к социализму, должно осуществляться в форме Советов трудящегося народа, создаваемых и развивающихся под эгидой диктатуры пролетариата.

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

[2] Впоследствии в нее был внесен ряд изменений и дополнений II (май 1921 г.) и III (июль 1922 г.) курултаями.

[3] Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг., т. II, М., 1960, стр. 503, 516.

Поскольку в восточных национальных районах России трудящиеся массы были представлены в основном крестьянством, В. И. Ленин предлагал создавать в этих районах крестьянские Советы, которые рассматривались им как политическое орудие борьбы против феодально-патриархальных устоев. Ленинское учение о создании крестьянских Советов указало путь практике государственного строительства в республиках Советского Востока.

Выступая на II конгрессе Коммунистического Интернационала, В. И. Ленин указывал: «Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям... крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями...»[4]

Опыт республик Средней Азии, в частности Хорезмской НСР, убедительно показал, что Советы могут быть органами новой власти не только в промышленно развитых странах, но и в тех странах, где преобладали докапиталистические отношения, где не было или почти не было промышленного пролетариата. Опыт республик Средней Азии В. И. Ленин предложил сделать достоянием всех колониальных и зависимых стран с учетом их конкретных условий и революционного творчества масс, встающих на путь некапиталистического развития.

Создание народной советской республики в Хорезме и последующая история ее государственно-правового развития убедительно подтвердили историческую правоту ленинского учения о крестьянских Советах как форме политической организации власти ранее отсталых народов, совершающих при помощи победившего пролетариата более передовой страны переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Пути перехода ранее отсталых народов от патриархально-феодального строя к социалистическому, минуя капитализм, определяются не только внутренними объективными условиями развития данной страны, но и формой и характером ее связей с развитыми социалистическими государствами победившего пролетариата.

В Туркестане и находившейся почти на одинаковом с Хивой экономическом и культурном уровне Амударьинской области революция сразу приняла социалистический характер, ибо она совершилась в рамках единого многонационального Российского государства во главе с русским рабочим классом и здесь сразу была провозглашена диктатура пролетариата. В Хорезме же революция произошла в рамках юридически самостоятельного государства — отсталого феодального Хивинского ханства, ранее находившегося под протекторатом царской России. И здесь возникла своеобразная форма народно-революционной демократической власти в лице народных (крестьянских) Советов как переходная ступень к социалистической государственности — диктатуре пролетариата.

Народные (крестьянские) Советы стали специфической формой союза революционно-демократических масс Хорезма с победоносным пролетариатом России, при руководящей роли русского пролетариата.

Установление прочного союза с Советской Россией послужило важнейшей предпосылкой успешного развития народов Хорезма по пути к социализму.

---

[4] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 245.

Советская Россия, руководствуясь принципами ленинской национальной политики, сразу же признала полную самостоятельность и независимость ХНСР. Хорезмская республика выступала как суверенное государство, имевшее свою Конституцию, учитывающую особенности республики, свои высшие органы государственной власти и управления, право территориального верховенства, свое гражданство, законодательство, судебную систему, войсковые формирования, государственный флаг[5] и денежную систему[6]. ХНСР учредила свои ордена Труда[7] и Красного Знамени[8].

Хорезмская НСР могла вступать в непосредственные отношения с другими государствами, заключать с ними договора и соглашения, обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Она имела свои представительства в Москве, Ташкенте, Бухаре и др. Были приняты меры к установлению дипломатических отношений с Афганистаном и Персией (Ираном)[9].

Взаимоотношения РСФСР и ХНСР явились международно-правовыми отношениями нового типа, качественно отличными от их отношений с капиталистическими странами. Эти взаимоотношения определялись «Союзным договором», заключенным между РСФСР и ХНСР 13 сентября 1920 г.

Указанный договор был рассмотрен на Пленуме ЦК РКП(б) 29 сентября 1920 г. По предложению Народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина Пленум вынес следующее постановление: «Договор утвердить, поручив президиуму ВЦИК ратифицировать его»[10].

В мае 1921 г. договор был ратифицирован II Всехорезмским курултаем народных представителей, выразившим при этом глубокую благодарность правительству РСФСР за всестороннюю помощь Хорезмской республике.

Этот исторический акт определил основные принципы политических и экономических взаимоотношений РСФСР и ХНСР. Их отношения, носившие характер братского сотрудничества и взаимопомощи, развивались и укреплялись на основе взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности.

Советское правительство во главе с В. И. Лениным оказало народам Хорезма всестороннюю экономическую, военную, финасовую, материально-техническую культурную, организационную и государственно-правовую помощь, сыгравшую огромную роль в социалистическом преобразовании ХНСР.

---

[5] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 682, л. 62.

[6] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, л. 86, л. 3.

[7] Орден Труда был учрежден решением Правительства ХНСР в январе 1922 г. в ознаменование второй годовщины Хорезмской революции. 15 февраля 1922 г. на торжественном заседании ЦК ХКП и ЦИК ХНСР было принято решение о награждении первым орденом Труда ХНСР вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. См. «Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину», Ташкент, 1964, стр. 126; Правда Востока, 8 октября 1965 г.

[8] ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 42, л. 19; д. 682, л. 21, 24.

[9] 7 февраля 1922 г. Правительство ХНСР обратилось к правительствам Персии (Ирана) и Афганистана с нотой об установлении дипломатических отношений и обмене представительствами (см. «Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 89). В ответной ноте министра иностранных дел Персии от 25 марта 1922 г. говорилось: «Необходимость установления сношений и связей между Персией и Хорезмом, ввиду единства веры и жизненного их уклада, несомненна и очевидна, и как уже было указано в полученной телеграмме, в надлежащий момент эти отношения будут созданы» (см. там же, стр. 90).

[10] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 36, л. 4, § 28.

Х. Самадова

ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ТУЗИЛИШИ — ДЕҲҚОН СОВЕТЛАРИ ҲАҚИДАГИ ЛЕНИН ҒОЯЛАРИНИНГ ТИМСОЛИДИР

Автор Хоразм ХСР ни аграр деҳқон мамлакати шароитида давлат ҳокимиятининг феодализмдан социализмга ўтиш давридаги ўзига хос халқ демократик формаси эканлигини кўрсатиб берган. ХХСРнинг барпо этилиши ва тараққий этиши деҳқон Советлари тузиш ҳақидаги Ленин ғоясининг ҳаққонийлигини кўрсатиб берди.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПОМОЩИ ТАССР НАРОДАМ ХОРЕЗМА

В установлении и упрочении народно-демократического строя в Хорезме значительную роль сыграла братская помощь рабочего класса, всех трудящихся Туркестанской АССР.

Угнетенные массы Хивинского ханства с надеждой обращали свои взоры к Советскому Туркестану. Весьма примечательно в этом отношении обращение, подписанное представителями 15 крупных населенных пунктов ханства и переданное правительству ТАССР в конце 1918 г. В нем трудящиеся настоятельно просили «присоединить Хиву в состав Туркестанской республики, установив там советское правление, чтобы спасти население от ханских... террора»[1].

В революционизировании трудящихся Хивы большую роль играл сопредельный с ханством Советский Амударьинский отдел, входивший в состав ТАССР. Именно сюда бежали политические эмигранты из ханства. Через Петро-Александровск (Турткуль) осуществлялись связи Компартии Туркестана с хивинским революционным подпольем. В Петро-Александровский Совет посылали своих ходоков противники ненавистного ханско-джунаидовского режима.

В начале 1919 г. в Петро-Александровске возникла хивинская коммунистическая группа. При активном участии ее из беженцев-хивинцев в том же году была организована боевая дружина, численность которой к концу 1919 г. достигла 500 человек[2]. Эта дружина стала ядром народной армии Хорезма. Военным обучением ее непосредственно занимались советские командиры, члены КПТ А. Телегин, М. Байбеков, Н. Салимов, Я. Каримов.

Компартия и Советы Туркестана оказывали большую помощь революционным силам ханства. Подчеркивая роль Советского Туркестана и его Амударьинского отдела в усилении революционного движения в ханстве, активный участник борьбы за власть Советов в Хорезме А. Ибрагимов писал: «Установление в декабре 1917 г. Советской власти в Амударьинском отделе, в частности в городе Петро-Александровке (ныне Турткуль), который находился по соседству с Хивинским ханством, послужило важнейшим условием усиления освободительного движения народов Хивы против военно-грабительской диктатуры Джунаид-хана и хана хивинского. В Турткуле ковались национально-революционные силы. Благодаря огромной помощи и руководству большевиков, главным образом русских коммунистов — тт. Шайдакова, Наумова, Щербакова, Телегина, Христофорова, Крошилова, Качанова, Сладкова и других, разрозненные революционные силы Хорезма сплачивались и укреплялись»[3].

В ноябре 1919 г. в Хиве началось народное восстание против главной силы хивинской контрреволюции — Джунаид-хана. Участники его обратились за поддержкой к братским народам Советского Туркестана[4]. По решению Туркомиссии и правительства ТАССР на помощь им были двинуты части Амударьинской (Хивинской) группы советских войск Туркреспублики, которые в тесном взаимодействии с восставшими и хивинскими добровольческими революционными отрядами разгромили вооруженные силы хивинской контрреволюции и свергли в ханстве феодально-деспотический режим. Всесторонняя поддержка Туркреспублики послужила одним из важнейших факторов победоносного свершения Хорезмской революции и установления народно-демократического строя в стране.

---

[1] Жизнь национальностей, 20 апреля 1919 г.

[2] Рукописный фонд Института истории партии при ЦК КПУз, д. 1257, т. II, папка I, л. 94; д. 917, т. II, л. 94—95.

[3] Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников, Ташкент, 1957, стр. 463.

[4] Рукописный фонд Института истории партии при ЦК КПУз, д. 1257, т. II, л. 308.

Туркреспублика оказала активную помощь народам Хорезма в укреплении и развитии народно-демократического строя, что имело особо важное значение в условиях общей политической, экономической и культурной отсталости ХНСР, где почти не было промышленного пролетариата, закаленных партийных и советских кадров и еще только формировались отряды Хорезмской Красной Армии. Без постоянной помощи Советской России и ее составной части — Туркестанской АССР трудящимся ХНСР было бы трудно удержать и упрочить народную Советскую власть, провести революционно-демократические и социалистические преобразования в городе и кишлаке.

Протягивая братскую руку помощи народам Хорезма, Компартия и правительство Советского Туркестана исходили из ленинского указания о том, что «пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»[5].

26 июня 1920 г. на объединенном совещании Туркомиссии, ТуркЦИК и СНК ТАССР совместно с представителями ХНСР был обсужден вопрос об оказании всесторонней экономической, политической и культурной помощи народному Хорезму. В частности, Туркреспублика отпустила ХНСР 50 тыс. пудов керосина, столько же нефти, 1 вагон посуды, 400 тыс. аршин мануфактуры, направила туда учительские кадры, медико-санитарный персонал, а также медикаменты и оборудование для открывающихся в Хиве больниц и т. д.[6]

Уже к августу 1920 г. в ХНСР было отправлено более чем на 3 млн. руб. продуктов и товаров широкого потребления, большое количество учебников, школьных принадлежностей, медикаментов и медицинского оборудования. В Хорезм выехала большая группа медиков и учителей[7]. С их помощью в республике открывались советские школы, интернаты, медицинские учреждения и др.

В развертывание культурно-просветительной работы в ХНСР большой вклад внес Хамза Хаким-заде, прибывший сюда по путевке Политуправления Туркфронта в октябре 1921 г. и проработавший здесь до августа 1924 г.

Между ХНСР и ТАССР были установлены взаимовыгодные дружественные экономические связи и сотрудничество. Только летом 1922 г. из Хорезма через Чарджуй в Закаспийскую область ТАССР было вывезено и продано более 10 тыс. халатов, свыше 40 тыс. аршин бязи и многое другое[8].

Туркестанская республика активно содействовала подготовке партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников для ХНСР. Турккомиссия, Туркбюро, Средазбюро ЦК РКП(б), ЦК КПТ и правительство Советского Туркестана систематически направляли в Хорезм партийных, государственных и военных деятелей Туркреспублики для оказания практической помощи в налаживании работы партийно-советского аппарата и укреплении народно-демократического строя. Среди них можно назвать таких видных туркестанских партийных и военных деятелей, как полномочный представитель Средазбюро ЦК РКП(б) в Хорезме Н. Ходжаев, глава Чрезвычайной комиссии РСФСР в Хорезме М. В. Сафонов, член Центрального бюро ХКП М. Миршарипов и многие другие.

Туркреспублика приняла деятельное участие в создании и укреплении Хорезмской Красной Армии. В ХНСР было направлено большое количество вооружения и боеприпасов, командированы опытные специалисты военного дела. При Ташкентской школе военных инструкторов из хивинской молодежи готовились кадры для Хорезмской Красной Армии. Вооруженные силы ТАССР участвовали в борьбе с местной контрреволюцией. Туркестанские формирования Красной Армии внесли большой вклад в разгром джунаидовских банд и антисоветского вооруженного выступления хивинской контрреволюции в январе 1924 г.

Братская помощь ТАССР сыграла важную роль в упрочении народно-демократического строя в ХНСР, ее социалистическом преобразовании и укреплении дружбы народов Туркреспублики и Советского Хорезма.

Р. А. Нуруллин

[5] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 245.

[6] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 172—173.

[7] ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 256, л. 79—83; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 209.

[8] История Узбекской ССР. Том третий, Ташкент, 1967, стр. 209, 301.

НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХНСР

После победы Хорезмской революции одной из важнейших задач народной Советской власти стало всемерное развертывание культурного строительства.

Как известно, Хорезмский оазис в прошлом был одним из древних очагов культуры и цивилизации. Имена Абу Райхана Беруни, Хорезм и других выдающихся деятелей науки и культуры древнего Хорезма известны всему миру.

Однако в условиях феодального строя широкие народные массы были лишены доступа к сокровищам культуры. Правящая верхушка с помощью реакционного духовенства веками держала народ в темноте и невежестве, стремясь тем самым сохранить свое господство над угнетенными классами.

Ханская Хива не знала ни светского образования, ни газет, ни театров, ни библиотек, ни системы народного здравоохранения.

Глубокая экономическая и культурная отсталость, яростное сопротивление свергнутых революцией эксплуататорских классов, отдаленность районов Хорезма от крупных промышленных и культурных центров — все это создавало исключительные трудности для развертывания культурного строительства в ХНСР. В этих условиях успехи формирования новой, советской культуры народов Хорезма во многом зависели от всесторонней помощи русского и других народов нашей страны.

Руководствуясь ленинским принципом национальной политики, Туркомиссия и Туркбюро ЦК РКП(б) приняли действенные меры к оказанию братской помощи народам Хорезма в строительстве новой культуры. Первоочередное внимание уделялось развитию народного просвещения и здравоохранения.

Буквально в первый же день после победы народной советской революции в Хорезм были направлены десятки педагогов и посланы учебные пособия для 1000 учащихся. К июню 1920 г. в ХНСР были открыты дворец просвещения, учительская семинария, политшколы, народный музей, кинематографы и др.

26 июля 1920 г. из Ташкента в Хиву выехала вторая группа работников просвещения и здравоохранения (30 человек), которые привезли с собой учебники и пособия для 100 учащихся[1].

К этому времени с помощью прибывших из Москвы и Ташкента работников просвещения при Назирате просвещения был организован школьный отдел, энергично приступивший к строительству новой, советской школы[2].

Активными поборниками создания новой школы выступали коммунисты и комсомольцы. Раскрепощенные революцией народные массы жадно тянулись к знаниям, и уже ко второй половине 1920 г. было открыто около 70 новых школ, где обучалось примерно 500 детей. Однако большинство этих школ было «новыми» лишь по названию — за неимением педагогических кадров в роли наставников там выступали прежние муллы. Поэтому вскоре пришлось резко сократить сеть школ, оставив только интернаты, и организовать краткосрочные курсы переподготовки учителей по новым программам. Преподавали на этих курсах приехавшие из РСФСР и Туркестана татары и узбеки, в основном комсомольцы. Были приняты меры к обеспечению школ учебниками и пособиями на местных языках, укреплению связи советской школы с трудовым населением.

Большую роль в развитии народного образования в Хорезме сыграл прошедший в июле 1923 г. съезд работников просвещения республики, в котором приняло участие более 100 человек[3]. Решения съезда были направлены на дальнейшее улучшение дела народного образования в Хорезме. В частности, все действовавшие в республике общеобразовательные школы считались школами первой ступени, а затем обучение пошло по программам четырехгодичной начальной школы, разработанным научной коллегией при Назирате просвещения.

Для укрепления материальной базы советской школы в Хорезме большое значение имело решение съезда о превращении в народное достояние имущества медресе.

После съезда в республике были открыты новые учебные заведения, в частности школа по изучению русского языка, музыкальная школа в Хиве[4].

С помощью Государственного Ученого Совета (ГУС) Туркнаркомпроса местный Академцентр разрабатывал новые программы и учебные планы для школ, готовил издание научно-популярной и политической литературы и, наконец, реформу письменности[5].

Первой книгой, выпущенной Академцентром, был «Югурма» — сборник революционных стихотворений на узбекском языке[6]. В 1923—1924 гг. были изданы еще три работы по литературе, в том

[1] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 57, оп. 1, д. 57, л. 20—21; д. 60, л. 20—22.

[2] Вестник просвещения и коммунистическая культура, 1921, № 7—8, стр. 26.

[3] Хорезмский облгосархив, ф. 9, оп. 1, д. 12, л. 8.

[4] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 388, л. 1—16; ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 46, л. 158—145, 19—9 (материалы на арабском шрифте, поэтому нумерация страниц обратная).

[5] Еще в январе 1921 г. представители ХНСР присутствовали на Ташкентском съезде по вопросам узбекской орфографии, а в феврале 1922 г. — на съезде представителей работников культуры и просвещения Туркестана, Бухары и Хорезма, где впервые был вплотную поставлен вопрос о латинизации узбекской письменности. (см. К. С. Бендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане, М., 1960, стр. 453).

[6] Хорезмский облгосархив, ф. 9, оп. 1, д. 12, л. 16.

числе сборник пословиц «Оталар насихати»[7].

Большой интерес представляли исторические труды Баяни, созданные после победы народной революции. Здесь надо отметить прежде всего «Хорезм тарихи» («История Хорезма»), написанную в период работы Баяни в Назирате просвещения, в которой автор с новых политических позиций подверг критике свои прежние концепции[8].

Следует назвать и изданную в Москве (1923) интересную работу Мухаммеда Юсуфа Деванова (в соавторстве с П. Рахмановым) «Хорезм музикаси тарихи» («История хорезмской музыки») — одно из первых исследований по музыкальной культуре народов Средней Азии.

В 1924 г. было принято Положение о Народном Назирате просвещения. На него возлагались теоретическое, программное и идейное руководство делом народного образования и социального воспитания молодого поколения, а также контроль за выпускаемой в Хорезме литературой.

Была упорядочена структура Назирата. С начала 1924 г. его хозяйственно-снабженческие и административные функции были переданы областным и районным отделам народного образования. Резко сократились штаты Назирата. Он делился на следующие отделы: общий, научный совет, организационно-инструкторский, политпросвет и вакуфный. Задачи и обязанности каждого из них определялись подробными инструкциями, утвержденными назиром, которому принадлежало общее управление Назиратом и объединение руководства его деятельностью. Все важнейшие вопросы решались коллегиально[9].

Партийные и советские органы республики оказывали Назирату просвещения действенную помощь в расширении сети школ, укреплении их материальной базы, обеспечении преподавательскими кадрами, учебниками и пособиями, расширении контингента учащихся.

Если в 1922/23 учебном году в ХНСР было 29 школ с 1500 учениками, то в ноябре 1924 г. число школ возросло до 40, а количество учащихся превысило 2600 человек[10]. Постепенно повышался и общий уровень учебно-воспитательной работы школ.

Занятия во всех школах, где были введены самообслуживание и самоуправление, осуществлялись по программе единой трудовой школы. В 10 школах функционировали столярные, сапожные и портняжные мастерские. Большое внимание уделялось политико-воспитательной работе среди учащихся. Значительную часть их составляли уже члены ХКСМ, и почти во всех учебных заведениях республики имелись комсомольские ячейки[11].

В июле 1924 г. при ЦК ХКСМ было создано пионерское бюро («Ёш кашофлар бюроси»), сразу же приступившее к организации пионерских отрядов в Хиве, Ургенче, Ходжейли, других районах республики. С 1 сентября 1924 г. в Хиве открылась пионерская школа на 50 человек. При ней функционировали детская театральная сцена, клуб, читальня, красный уголок[12].

Большая работа велась и по обучению азбучной грамоте взрослого населения согласно ленинскому декрету «О ликвидации безграмотности населения РСФСР». Еще в июне 1920 г. политотдел Хивинской группы войск открыл при гарнизонном клубе столицы республики первую школу по ликвидации безграмотности среди населения. Со второй половины 1921 г. в ряде городов ХНСР открылось еще несколько школ ликбеза. В одной лишь Хиве действовало около 15 таких школ.

В 1921 г. ЦК ХКП по инициативе Хивинской парторганизации поставил вопрос о разработке проекта «Об обязательном обучении грамоте всех членов партии» и форсированном проведении его в жизнь[13].

Во второй половине 1921 — начале 1922 г. профсоюзы ХНСР провели большую разъяснительную работу среди взрослого населения (особенно кустарей) в целях вовлечения его в вечерние школы ликбеза. На состоявшемся 13 июля 1921 г. в Хиве собрании активных членов профсоюза была принята следующая резолюция: «Мы, участники актива профсоюза, не пожалеем сил для проведения агитационной и пропагандистской работы среди населения по ликвидации безграмотности и будем бороться до капли крови против невежества и темноты, за просвещение». Здесь же была избрана Комиссия по ликвидации безграмотности из представителей ЦК ХКП, ЦК ХКСМ,

[7] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 388, л. 37; Инклаб куяши, 19 августа 1924 г.; Хорезмский облгосархив, ф. 9, оп. 1, д. 12, л. 9—10; д. 41, л. 21.

[8] См. М. Ю. Юлдашев. Баяни и его исторический труд, Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 3, стр. 42.

[9] Хорезмский облгосархив, ф. 1, оп. 3, д. 7, л. 230, 233; ф. 9, оп. 2, д. 4, л. 7, 9, 11, 25

[10] Хорезмский облгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 14, л. 8; Озод Бухара, 29 июня 1924 г.

[11] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 388, л. 26.

[12] Журн. «Узгаришчи ёшлар», октябрь—ноябрь 1924 г., № 7, стр. 37.

[13] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 743, л. 13.

ЦК профсоюза Назирата просвещения и Политуправления[14].

Большую роль в организации ликбеза сыграл Хамза Хаким-заде Ниязи, работавший тогда в аппарате ЦК профсоюза Хорезма заведующим отделом культуры. 10 января 1922 г. по его инициативе в Хиве была создана трехмесячная вечерняя школа для работников советских учреждений, где велись занятия по родному и русскому языкам, арифметике, истории, географии, естествознанию, политграмоте и др. В школу принимались малограмотные в возрасте от 15 до 35 лет[15]. В конце 1922 г. в этой школе училось более 120 человек[16]. Кроме того, работало несколько курсов ликбеза в Хиве, Новом Ургенче, Хазараспе, Ханке, Ташауза и других городах республики[17].

В 1923 г. ЦК ХКП объявил ликвидацию безграмотности взрослого населения ударным делом партии, государства и всей общественности республики.

К ноябрю 1923 г. в ведении политпросвета Назирата просвещения числилось 20 школ ликбеза[18], а к 15 января 1924 г. их стало свыше 30[19]. Уже в октябре 1924 г. школы ликбеза окончили 312 человек, или 45% учащихся[20].

Усиливалась и массовая политико-просветительная работа среди трудящихся города и кишлака. На заводах, в крупных учреждениях, школах, чайханах, казармах, отдельных кишлаках открывались красные уголки, укомплектованные книгами, газетами, журналами, плакатами. На местах выпускались стенные газеты, проводились лекции, доклады, беседы на актуальные темы.

6 апреля 1924 г. на заседании ЦК ХКП был рассмотрен вопрос об организации кампании по ознакомлению трудящихся республики с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. Была создана специальная комиссия, энергично взявшаяся за работу. В хивинской типографии были изданы массовым тиражом брошюры «Ленин» и «Первомайский праздник»; во все города, районы и кишлаки Хорезма направлены сотни агитаторов, выступавших перед массами с живым словом о Ленине. Активное участие в этом деле принимали и красноармейцы[21].

Все это способствовало росту общей культуры и политической сознательности трудящихся Хорезма, повышению их творческой активности в строительстве новой жизни.

Н. Юлдашев

[14] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 743, л. 9, 11.

[15] Хоразм хабарлари, 22 января 1922 г.

[16] ЦГА УзССР, ф. Р—71 оп. 1, д. 16, л. 4.

[17] Там же, д. 28, л. 142.

[18] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 388, л. 37.

[19] Инклаб куяши, 17 января 1924 г.

[20] Хорезмский облгосархив, ф. 9, оп. 2, д. 30, л. 109.

[21] «Листок красноармейца». Орган Политотдела войск Хорезмской группы, 16 мая 1924 г., № 3.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ ХНСР

С победой народной советской революции в Хорезме начинается слом старого ханского аппарата управления и создание новых органов власти, защищающих завоевания революции, интересы народных масс.

Огромное значение придавалось организации охраны общественного порядка как необходимого условия успешного проведения революционных преобразований в Хорезме.

В первые дни революции охрану общественного порядка осуществляли сами революционные массы и части Красной Армии. Затем стали формироваться специальные учреждения, призванные стоять на страже революционного порядка. К их числу относились и органы милиции.

Уже 9 апреля 1920 г. на объединенном заседании Временного революционного комитета и Чрезвычайного уполномоченного РСФСР было принято постановление «Об учреждении управления милиции в стране и охраны города Хивы»[1]. Органы милиции строились в соответствии с административным делением ХНСР (область — район). Штаты наружной милиции в масштабе республики впервые были утверждены в мае 1922 г. в составе 49 старших и 257 рядовых конных милиционеров. В г. Хиве предусматривалось наличие 3 старших, 27 конных и 45 пеших милиционеров. Остальные штаты были распределены между районами республики[2]. До 1923 г. у работников милиции ХНСР не было форменной одежды, им выдавали красные повязки, которые они носили на левой руке.

Образование органов милиции в областях и районах республики шло неодновременно, что объяснялось сопротивлением внутренних врагов, отсутствием необходимых кадров, соответствующих инструкций, и т. п.

[1] ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 1а, л. 4—9.

[2] Там же, ф. Р-76, оп. 1, д. 37, л. 24.

Как орган местных Советов, народная милиция активно участвовала в осуществлении декретов, постановлений и распоряжений Советов ХНСР.

Постановления Экономического Совета республики от 8 июля 1923 г. и Президиума ЦИК Советов ХНСР от 28 октября 1923 г. «Об организации милиции» предусматривали содержание ее за счет государства. Конные и пешие милиционеры освобождались от уплаты налогов, если они имели земельные участки не более 10 танапов и дали обязательство служить в милиции не менее года. Предусматривались также снабжение командного состава милиции наравне с командным составом регулярной армии и выплата компенсации милиционерам за падеж принадлежащих им лошадей, используемых в служебных целях[3].

Созданное первоначально при Народном Назирате юстиции Управление милиции впоследствии вошло в состав Народного Назирата внутренних дел. Одним из первых актов этого Назирата, определивших задачи милиции, было постановление о мерах по ликвидации басмачества в Хорезме, согласно которому милиция несла ответственность за организацию конных караулов из дехкан и защиту кишлаков от басмаческих набегов.

В трудных условиях первых лет Советской власти милиция ХНСР под руководством Коммунистической партии и при широкой поддержке народа активно боролась с многочисленными врагами молодой Советской республики. Особенно упорную борьбу приходилось вести ей с басмаческими бандами Джунаида, пользовавшимися поддержкой внутренней контрреволюции и иностранных (прежде всего английских) империалистов.

27 января 1923 г. в районе Хивы шайка Джунаид-хана численностью до 100 басмачей напала на сел. Сакли. Басмачи были разбиты отрядом милиции, подоспевшим из Куня-Ургенча[4]. Таких схваток с басмачами было очень много.

Для борьбы с бандами Джунаида создавались добровольческие отряды милиции, которые вместе с частями Красной Армии несли основную тяжесть борьбы с врагом.

30 ноября 1923 г. Исполком Ходжейлинского Совета, рассмотрев циркуляр Назирата внутренних дел о создании добровольной конной милиции, принял решение организовать отряд милиции из представителей местного населения. В докладе Исполкома на имя Назира внутренних дел сообщалось, что на основе распоряжения Назирата внутренних дел от 6 ноября 1923 г. «мы организовали по области конный отряд из населения в составе 350 человек, население обеспечило их всем необходимым. Руководство этим отрядом возложено на начальника милиции и дан план военных действий против басмачей»[5].

В декабре 1923 г. Ходжейлинский облисполком издал приказ «О расстановке сил милиции на постах». В приказе, в частности, говорилось, что, учитывая частые нападения басмачей, по всем дорогам от Ходжейли на расстоянии каждых 25 *км* следует расставить милицейскую кавалерию в количестве 25 человек для патрулирования местности и выделить 30 милиционеров для разведки и охраны крепости Кунград. Обо всех сведениях разведки начальник милиции обязан был сообщать облисполкому. В приказе подчеркивалась необходимость обеспечения высокой организованности и дисциплины всех работников милиции[6].

IV Всехорезмский курултай (1923 г.) провозгласил Хорезм советской социалистической республикой. Однако силы контрреволюции продолжали свои попытки свергнуть Советскую власть в Хорезме. 15 января 1924 г. они начали мятеж в сел. Питнак Хазараспского района. Вскоре враги захватили Хазарасп, а 19 января окружили Хиву. Заговорщики расстреляли секретаря Хазараспского райкома партии К. Ахунова, секретаря райкома комсомола Х. Исмаилова и других активистов.

Трудящиеся Хивы под руководством коммунистов дали сокрушительный отпор мятежникам. При поддержке частей Красной Армии[7], посланных по просьбе Хорезмской республики командованием Туркестанского фронта, и отрядов милиции к концу января — началу февраля это контрреволюционное выступление было в основном ликвидировано.

В подавлении контрреволюционного выступления в Хорезме активное участие принимали работники хивинской милиции под начальством Машарипа Кариева, отряд ташаузской милиции во главе с героем гражданской войны А. Ибрагимовым и др.

20 февраля 1924 г. для руководства военными операциями и ликвидации остатков шайки Джунаид-хана был учрежден Реввоенсовет Хорезмской группы войск в составе командующего группой Кутякова, уполномоченного Реввоенсовета Туркфронта Шайдакова и трех представителей ХНСР[8].

---

[3] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 403, л. 86, 87.

[4] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 3, д. 37, л. 11.

[5] ЦГА УзССР, ф. Р-76, оп. 1, д. 34, л. 7.

[6] Там же, л. 4.

[7] К началу контрреволюционного мятежа в составе регулярных войск ХНСР было всего 785 штыков и сабель.

[8] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 3, д. 107, л. 27.

V Всехорезмский курултай Советов (29 сентября — 2 октября 1924 г.) в резолюции по отчету правительства с удовлетворением отметил успехи борьбы с басмачеством и констатировал, что «для окончательной ликвидации его необходимо проводить в жизнь постановления дехкан об организации добровольной милиции в кишлаках»[9].

Яркие эпизоды борьбы милиции ХНСР с басмачеством мы находим в воспоминаниях активных участников событий тех лет. Так, бывший председатель ЧК и член ЦК Союза молодежи ХНСР, ныне персональный пенсионер А. Махмудов вспоминает, что однажды отряд Ходжейлинской милиции получил задание ликвидировать банду басмачей в 400 человек. Бой в районе между Порсу и Ходжейли длился с вечера до утра. Милиционеры мужественно сражались с превосходящими силами басмачей. Вместе с подоспевшим на помощь отрядом Красной Армии они разгромили основные силы банды, а остатки ее бежали в пески[10].

Среди активных участников борьбы с басмачеством следует назвать Раджаба Рузметова, Раджаба Алланазарова (проработавшего в милиции более 37 лет), первую узбечку-милиционера Разию Атаджанову (работавшую в милиции с 1923 по 1938 г.), Аббаса Хасанова, Бабаджана Нуруллаева, Мамаджана Якубова, Давлетжана Махмудова, Рахима Атаджанова, Рузмата Матназарова, Хакима Якубова, Худайбергана Муратова, Ибрагима Халмуратова, Курбана Алланазарова, Матак-бала, Раджаба Бостанова, Атаниязa Калмыка, Халбая Якубова, Якуб Максума Атаниязова и др.

За храбрость и мужество, проявленные в боях с басмачами, Президиум ЦИК ХНСР наградил орденом Красного Знамени республики организаторов отрядов милиции Хакима Якубова, Ахмеджана Ибрагимова, Машарипа Кариева, П. А. Приданникова, Джуманияза Аллашукурова и многих других[11].

Активный участник борьбы за упрочение Советской власти в Хорезме Юлдаш Бабаджанов прошел путь от бойца конного отряда милиции до Министра внутренних дел УзССР.

За большие заслуги в установлении и укреплении Советской власти в Хорезме милиции Хорезмского округа в 1932 г., в день XV годовщины Октября, было вручено Красное Знамя Хорезмского окрисполкома.

Большую роль в борьбе с басмачеством сыграли отряды «краснопалочников», создаваемые по инициативе самих трудящихся. Они защищали родные кишлаки, выявляли басмачей и их пособников и передавали их органам Советской власти. Вступая в эти отряды, трудящиеся клялись: «С сего дня каждый, кто может держать в руках палку, становится красным воином и рабочей милицией. У нас есть винтовки, пули, сабли, вилы, кетмени и мы клянемся не складывать оружия до полной победы и упрочения Советской власти в нашем кишлаке и во всем Хорезме»[12]. По неполным данным, в ХНСР насчитывалось около 20 тыс. «краснопалочников»[13].

В борьбе с басмачеством, охране городов и населенных пунктов Хорезма отличились и части особого назначения (ЧОН), создаваемые из членов партии и комсомола, работников советских предприятий и учреждений.

Таким образом, опираясь на активную поддержку трудящихся республики, органы народной милиции под руководством Коммунистической партии внесли большой вклад в защиту революционных завоеваний и упрочение Советской власти в Хорезме.

Т. А. Джалилов

[9] Съезды Советов в документах, т. VII, М., 1965, стр. 34 .

[10] Из личного архива А. Махмудова.

[11] Подробнее см.: К. Умаров. В огне гражданской, Нукус—Ургенч, 1968; Хорезмский облгосархив, ф. 69, оп. 2, д. 24, л. 81; А. Исмаилов. Коммунист, ж. «Советская милиция», 1966, № 7, стр. 50—53.

[12] ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 27, л. 102.

[13] См. К. Умаров. Указ. соч., стр. 76—82.

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВНАРКОМА УЗССР

В феврале 1970 г. исполнилось 45 лет со времени работы I Учредительного съезда Советов УзССР, законодательно оформившего образование суверенной Узбекской Советской Социалистической Республики, созданной волею узбекского народа в результате национально-государственного размежевания Средней Азии.

I съезд Советов УзССР открылся 13 февраля 1925 г. в г. Бухаре. В нем принял участие «всесоюзный староста» М. И. Калинин. 17 февраля 1925 г. в торжественной обстановке съезд утвердил «Декларацию об образовании Узбекской ССР», подчеркнувшую, что «вся власть в пределах Узбекской Советской Социалистической Республики, как в центре, так и на местах, принадлежит всему рабочему и дехканскому населению страны.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ХОРЕЗМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1920 ГОДА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

50-летие победы революции и установления Советской власти в Хорезме—достаточно значительный исторический рубеж для того, чтобы подвести некоторые итоги изучения проблем Хорезмской революции.

Основополагающие теоретические и методологические установки для исследования истории Хорезмской революции советская историография черпает в трудах В. И. Ленина. Хотя В. И. Ленин не занимался специально историей Хорезмской революции, его произведения, в которых обобщен исторический опыт социалистической революции в России, оказали решающее влияние на формирование марксистской концепции истории народов Средней Азии, в частности истории их революционного движения и перехода на путь строительства социализма, минуя капитализм. Помимо этих общеметодологических основ, ленинское наследие содержит немало ценных указаний, оценок и суждений по ряду важных проблем конкретной истории народов Средней Азии дооктябрьского и советского периодов, в том числе по истории народной революции в Хорезме.

В. И. Ленин рассматривал колонизаторскую политику царизма в неразрывной связи с процессом развития капитализма как социально-экономической формации. Назвав Туркестан колонией чистейшего типа[1], В. И. Ленин в другом месте добавляет: «...У России есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний»[2].

В. И. Ленин проявлял огромный интерес к проблемам социально-экономической жизни и освободительной борьбы народов Средней Азии. Так, в предисловии к русскому изданию книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» (апрель 1917 г.) В. И. Ленин указывал, что она «писана для царской цензуры» и потому автору приходилось формулировать необходимые замечания относительно политики царизма «с громаднейшей осторожностью, намеками», а в качестве примера брать аннексию Японией Кореи. Внимательный читатель, писал В. И. Ленин, «подставит вместо Японии — Россию, а вместо Кореи — Финляндию, Польшу, Курляндию, Украину, Хиву, Бухару, Эстляндию...»[3]

В. И. Ленин неоднократно указывал, что народные массы Востока поднимутся как «творцы новой жизни», а после победы народных советских революций в Хиве и Бухаре он первым обратил внимание на международное значение опыта этих революций. В докладе на VIII Всероссийском съезде Советов (22 декабря 1920 г.) он подчеркнул историческое значение образовавшихся на Востоке советских республик, которые «являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах... с такой социальной опорой как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство». В. И. Ленин раскрыл основную движущую силу народных революций в Хиве и Бухаре, отметив, что победа их означала победу идеи крестьянских Советов: «Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства»[4].

На основе их опыта, говорил В. И. Ленин, можно считать определенно установленным то положение, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя[5].

Ленинское учение о переходе народов к социализму, минуя капитализм, стало

---

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 35.

[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

[3] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 302.

[4] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

[5] Там же.

краеугольным камнем советской историографии Хорезмской революции.

Принимая за исходные рубежи три периода развития советской исторической науки (1917 г. — середина 30-х годов; середина 30-х — середина 50-х годов; от середины 50-х годов до наших дней), вкратце рассмотрим, как, опираясь на достижения советской исторической науки в целом, формировалась и развивалась марксистско-ленинская концепция истории народной советской революции в Хорезме.

Первый период (20—30-е годы) характеризуется главным образом интенсивным накоплением фактического материала (собирание архивов, публикация воспоминаний, первых исторических очерков самими участниками революции). Он сопровождается острой классовой борьбой, которая нашла отражение в идеализации роли «младохивинской» партии, отрицании революционных возможностей хивинского крестьянства. Важнейший итог этого периода — крах идейных противников марксистско-ленинской историографии Хорезмской революции.

Следует особо выделить 1920—1924 гг., когда делались первые шаги на пути строительства просвещения, культуры и науки в Советском Хорезме. Еще сильна была хивинская летописная традиция, представленная в эти годы выдающимся узбекским историком Мухаммед Юсуфом Баяни (1858—1923). Для возникновения советской исторической науки в Узбекистане знаменателен тот факт, что Баяни, как сообщают его современники, в дни свержения ханской деспотии находился на стороне восставшего народа, а после революции работал в органах просвещения ХНСР. Более того, Баяни при Советской власти принимается за новую работу по истории Хорезма («Хорезм тарихи»), в которой делает попытку, исходя из факта свершившейся революции, пересмотреть с новых политических позиций свой основной капитальный труд «Шаджораи-хорезмшохи» («Родословное древо хорезмшахов»)[6].

Но на смену традиционной придворной историографии уже шла зарождающаяся советская историческая наука. Первыми центрами распространения научных исторических знаний в Хорезме стали историко-краеведческий музей, открытый в апреле 1920 г., и республиканская совпартшкола (Фирка мактаби), организованная в сентябре 1922 г. В 1923 г. начало функционировать местное отделение Коммунистического университета трудящихся Востока[7].

Наиболее крупное сочинение о Хорезмской революции, созданное в этот период, написано П. Юсуповым (1861—1936), занимавшим пост председателя Совета Народных Назиров ХНСР (май 1920 г. — март 1921 г.). Это скорее автобиографический рассказ или записки современника событий, в которых он сам принимал активное участие, чем исторический труд в полном смысле слова.

Политическая позиция автора, принадлежавшего в прошлом к руководству партии «младохивинцев», безусловно, наложила отпечаток на освещение революционных событий. Так, автор обходит молчанием руководящую роль Хорезмской компартии, дает подчас субъективные оценки некоторым политическим деятелям Хорезма. Тем не менее повествование П. Юсупова сохраняет не только и даже не столько историографическое значение, сколько ценность уникального источника, хотя и нуждающегося в тщательной проверке, уточнении и научном комментировании.

Первые статьи о Хорезмской революции появились на страницах центральной и местной периодики вскоре после ее свершения и принадлежали перу непосредственных участников событий — политработников Хивинской группы войск Туркестанского фронта, партийных и советских работников Хорезма[8]. Помимо ценного фактического материала, в статьях делается первоначальная попытка дать ответ на такие принципиальные вопросы, как исторические предпосылки и классовая сущность революции, ее характер и движущие силы, последствия революции в общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни страны.

Наибольший интерес представляют статьи Г. Б. Скалова, бывшего представителя Туркомиссии и Реввоенсовета Туркфронта в Амударьинском отделе, а

---

[6] М. Ю. Юлдашев. Баяни и его исторический труд, Общественные науки в Узбекистане, 1962, № 3, стр. 40—42. Неоконченная рукопись сочинения Баяни «Хорезм тарихи» (8 глав из предполагавшихся 16) хранится в рукописном фонде ИВ АН УзССР, инв. № 7421. См. К. Мунировв. Мунис, Огахий ва Баёнийнинг тарихий асарлари, Тошкент, 1960, 53—54 б.

[7] Жизнь национальностей, 1923, кн. III—IV, стр. 184.

[8] К. Хромых. Создание фронта революции в Средней Азии. Хорезмская республика, Военная мысль, Ташкент, 1920, № 1, стр. 283—298; А. А. Виноградов. Хорезмская Советская Народная Республика, Жизнь национальностей, 1923, № 1, стр. 181—194; Г. Скалов. Хивинская революция, Новый Восток, 1923, № 3, стр. 241—257; его же. Национальный вопрос в Хивинской революции, Новый Восток, 1925, № 6—7; Х. Мусаев. Хивада инқилоб харакати, Учкун, Бухаро, 1923, № 1, и др.

затем в ХНСР[9]. В них приведено много верных наблюдений, позволяющих, в частности, уяснить крестьянский характер Хорезмской революции, роль Красной Армии, условия временного блока ХКП с «младохивинцами».

История Хорезма в эти годы изучалась также созданной в Ташкенте 9 февраля 1922 г. Научной восточной комиссией, бывшей по существу среднеазиатским филиалом Всероссийской научной ассоциации востоковедения.

Она учреждалась «в целях изучения сопредельных Туркестану стран Средней Азии, т. е. Хивы, Бухары, Персии, Синьцзяна и Афганистана, а также Индии в тех областях социальной, хозяйственной, культурно-бытовой, национальной и других сторон жизни, кои определяют их современное политическое и экономическое состояние»[10].

В результате деятельности Научной восточной комиссии появился ряд исследований, в том числе работа И. И. Палюкайтиса «Исторические предпосылки для экономического объединения Хивы, Бухары и Туркестана».

После национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии вопросы истории Хорезмской революции получили дальнейшую научную разработку.

Следует подчеркнуть большую заслугу Среднеазиатского Истпарта, принявшего меры к сохранению хивинских и бухарских историко-революционных и партийных документов, архивов государственных учреждений и общественных организаций ХНСР. В ноябре 1926 г. Истпарт поставил вопрос о срочной перевозке в Ташкент ученных в Хиве и Бухаре архивных материалов, имевших «большую историческую ценность и политическое значение»[11]. Однако обработка и дальнейшее использование их в научных целях затянулись на долгие годы.

В общих чертах вопросы истории революции 1920 г. в Хорезме находили отражение в трудах по истории гражданской войны в Средней Азии и по национально-государственному строительству[12], но как самостоятельная проблема исследования история Хорезмской революции стала интенсивно разрабатываться лишь с конца 40-х — начала 50-х годов. Именно тогда были подготовлены и защищены кандидатские диссертации Х. С. Саматовой (1946), М. А. Абдуллаева (1949) и Р. Я. Якубова (1955); появилось первое монографическое исследование о победе и упрочении Советской власти в туркменских районах Хорезма[13]. Их авторы выявили и ввели в научное обращение много документальных и мемуарных источников, создав на их основе первую научную схему конкретной истории Хорезмской НСР, особенностей ее государственного строя и общественно-политического развития.

С середины 50-х годов начинается новый период в истории советской исторической науки, оказавший глубокое воздействие на историографию Хорезмской революции. Решения XX—XXIII съездов КПСС, постановления апрельского (1968) Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам, забота партии о дальнейшем развитии общественных наук расширили и оплодотворили новыми идеями проблематику исторических исследований. Бурный рост научных кадров, в том числе в самом Хорезме, активизация деятельности исторических учреждений в республиках Средней Азии, подготовка и издание обобщающих коллективных трудов по истории этих республик, возросший интерес к опыту первых народно-демократических революций советского типа в связи с новым этапом международного национально-освободительного движения — все это обусловило широкий размах научно-исследовательской работы и подняло на качественно новую ступень изучение проблем истории народов Хорезма в эпоху поворота от феодального рабства на путь социалистического развития, минуя капитализм.

История Хорезмской НСР нашла свое отражение в сводных трудах по истории

---

[9] Впоследствии Г. Б. Скалов был делегатом X съезда РКП(б), участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа, за что награжден орденом Красного Знамени. Затем окончил военную Академию им. Фрунзе, был ректором Института восточных языков им. Нариманова, находился на ответственной работе за границей.

[10] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 27. л. 4.

[11] Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 499, оп. 1, д. 7, л. 28, 30, 33—36.

[12] См., напр.: И. И. Крыльцов. Государственное размежевание среднеазиатских республик. Вестник юстиции Узбекистана, 1925, № 1; И. Левин. Средняя Азия — пример консолидации наций в условиях диктатуры пролетариата, Советское государство, 1935, № 6, стр. 74—79, и др.

[13] Г. Непесов. Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917—1936), Ашхабад, 1951. Методологические ошибки и фактические погрешности этой книги были подвергнуты критике в партийной печати («Большевик», 1951, № 23, стр. 62—73).

Узбекской и Туркменской ССР, а также Каракалпакской АССР[14].

Эти труды не только обобщили все положительное, чего достигла советская историография в изучении данной проблемы, но и обнаружили значительные лакуны, «белые пятна», требующие новых конкретно-исторических исследований.

Известно указание В. И. Ленина о том, что конкретные условия формы перехода от докапиталистических отношений к социализму «неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное к созданию социализма. И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план — все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму...»[15]

Исходя из этого, неотложной задачей историков является комплексное изучение исторических предпосылок Хорезмской революции. В итоге длительного исследования источников, начатого еще работами П. П. Иванова (1893—1942), появились труды о феодальном строе Хивы и его эволюции до начала XX в.[16], способствовавшие более правильному и глубокому пониманию расстановки классовых сил накануне Хорезмской революции и в ходе ее революционно-демократического этапа.

Не менее важным аспектом исторических предпосылок Хорезмской революции, изучавшимся в последние годы, были вопросы присоединения Средней Азии к России, важнейшим последствием которого явилось сближение местных передовых общественно-политических сил с революционным движением русского пролетариата. Эта мысль проводится в крупных монографических исследованиях по истории политических и торгово-экономических связей Хивинского ханства с Россией, подчинения его российскому царизму и развития социальных и политических институтов феодальной Хивы в условиях проникновения российского капитала[17].

Огромный интерес представляет глубокое изучение влияния Великого Октября на усиление революционного движения в Хивинском ханстве, дифференциацию политических сил и создание революционной ситуации в стране, а также успехов Красной Армии в разгроме иностранных интервентов и внутренней контрреволюции на туркестанских фронтах. Хотя этому вопросу специально посвящено еще мало работ[18], далеко не исследований, посвященных общим пробсвое отражение в ряде монографических исследований, посвященных общим проблемам революции в Хорезме[19].

Серьезным стимулом дальнейшего изучения процессов перерастания народно-демократической революции в социалистическую послужило обсуждение вопросов перехода ранее отсталых народов СССР к социализму, минуя капитализм, на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» в 1964—1965 гг. В дискуссии были поставлены не только общие вопросы (особенности партийного и государственного строительства, пути осуществления революционно-демократических преобразований, использование партией различных переходных политических и экономических форм, средств, приемов, обеспечивающих переход от докапиталистических отношений к социализму), но и разработаны конкретно-исторические темы на материалах Средней Азии[20].

---

[14] История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, 1967; История Туркменской ССР, т. II, Ашхабад, 1957; Очерки истории Каракалпакской АССР, т. 2, Ташкент, 1964.

[15] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 152.

[16] М. Ю. Юлдашев. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы, Ташкент, 1969; его же. К истории крестьян Хивы, Ташкент, 1966; Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957; Ю. Э. Брегель. Хорезмские туркмены в XIX в., М., 1961; С. К. Камалов. Каракалпаки в XVIII—XIX веках (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами), Ташкент, 1968.

[17] А. С. Садыков. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX в., Ташкент, 1965; Т. Г. Тухтаметов. Россия и Хива в конце XIX — начале XX вв., М., 1969.

[18] У. Тохтаханов. Советско-хивинские отношения (1917—1924 гг.), Труды СазПИ, вып. 10, Ташкент, 1958; его же. Советско-хивинские отношения и их развитие, Ташкент. 1960,.

[19] Г. Непесов. Великий Октябрь и народные революции 1920 года в Северном и Восточном Туркменистане, Ашхабад, 1958; его же. Из истории Хорезмской революции (1920—1924 гг.), Ташкент, 1964; К. Мухаммедбердыев. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской революции в Хорезме, Ашхабад, 1959; А. А. Гордиенко. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, Ташкент, 1959; Х. Хамдамов. Свержение Хивинского ханства и образование Хорезмской НСР, Ташкент, 1960 (на узб. яз.); Я. М. Досумов. Очерки истории Каракалпакской АССР (1917—1927), Ташкент, 1960.

[20] См. «Некоторые выводы из обсуждения вопросов некапиталистического пути развития», Вопросы истории КПСС, 1965, № 6.

Итоги обсуждения нашли отражение в *появившихся вскоре обобщающих трудах* по истории Октябрьской революции и истории коммунистических организаций в Средней Азии и Казахстане[21] и особенно в изданном для обсуждения макете коллективной монографии по истории Бухарской и Хорезмской НСР[22].

Основные выводы, достигнутые на современном уровне исторической науки, нашли подтверждение и дальнейшее развитие в докторской диссертации К. Б. Мухаммедбердыева и некоторых публикациях последних лет[23].

Историки пришли к единодушной оценке Хорезмской революции: как народно-демократической, антифеодальной и антиимпериалистической, осуществленной под руководством Коммунистической партии и явившейся следствием Великой Октябрьской социалистической революции. Разработаны конкретные вопросы: о руководящей роли коммунистов Хорезма и их тактике в ходе народно-демократической революции и в процессе развития Хорезма по социалистическому пути; о двух этапах Хорезмской революции — революционно-демократическом и социалистическом, о задачах и конкретном содержании каждого из этих этапов; о классовой основе установившегося народно-демократического строя. На примере Хорезмской НСР убедительно показаны характерные черты народно-демократического государства переходного типа, которое базируется на социально-разнородном блоке антифеодальных и антиимпериалистических сил.

Тенденции развития общественно-экономических отношений в ХНСР по пути к социализму исследованы, к сожалению, еще слабо. Здесь, на наш взгляд, *особое значение имеет изучение тактики временных революционных блоков с «младохивинцами»* и привлечения на свою сторону влиятельных представителей революционно настроенной национальной интеллигенции. Эту тактику под руководством Коминтерна и Средазбюро ЦК РКП(б) проводила Коммунистическая партия Хорезма, следуя ленинскому указанию: *«Приспособить*, как советские учреждения, так и коммунистическую партию (ее состав, ее особые задачи) к уровню *крестьянских* стран колониального Востока»[24].

О создании предпосылок перехода народов Хорезма на путь социализма говорится в ряде кандидатских диссертаций и опубликованных на их материале брошюрах и статьях[25].

В целях дальнейшего изучения истории Хорезмской революции и опыта развития ХНСР следовало бы ускорить публикацию документов из местных архивов Узбекистана, а также московских архивохранилищ (Архив внешней политики, ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС).

Не стали еще предметом специального критического рассмотрения оценки буржуазной историографии по вопросам истории Советского Хорезма. Между тем необходимость в этом вызвана усилением антикоммунистических фальсификаций, утверждающих о «насильственной советизации» Бухары и Хорезма. Лучшим ответом на эту идеологическую диверсию будет создание новых исследований советских историков, основанных на глубоком обобщении опыта Хорезмской революции.

Л. М. Ланда

---

[21] Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967; История коммунистических организаций в Средней Азии, Ташкент, 1967.

[22] Путь Бухары и Хивы к социализму (макет для обсуждения), М., 1967.

[23] Х. Ш. Иноятов, Д. А. Чугаев. Победа народной революции и образование народных советских республик в Хорезме и Бухаре. История СССР, 1966, № 2; К. Б. Мухаммедбердыев. Руководство Коммунистической партии процессом развития Хорезма к социализму (1920—1924). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, М., 1968; его же. В. И. Ленин и победа народных советских революций в Хорезме и Бухаре, в кн.: «В. И. Ленин и Туркменистан», Сборник статей, Ашхабад, 1969.

[24] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 457.

[25] Г. М. Билялов. Культура и просвещение в ХНСР. Ташкент, 1966; Н. Юлдашев. Создание и развитие советской культуры в ХНСР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1963; К. Абдуллаев. Комсомол и молодежь Хорезма в борьбе за укрепление Советской власти в 1920—1924 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1969, и др.